

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ

УЧИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В МНОГОЯЗЫЧНОЙ ШКОЛЕ

Марина Матина

**РАССКАЗЫ О ПРИНАРОВЬЕ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
НАРВИТЯН: ОПЫТ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДВУЯЗЫЧНЫХ УЧЕНИКОВ НАРВСКИХ ШКОЛ**

Магистерская работа

Научный руководитель: лектор Елена Нымм (PhD)

Нарва 2025

Kinnitus

Mina, Marina Matina, kinnitan, et olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.

/töö autori allkiri/

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Marina Matina (sünnikuupäev: 05.04.1977),

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

«Рассказы о Принаровье как часть исторической памяти нарвитян: опыт создания учебных материалов для поддержки культурной идентичности двуязычных учеников нарвских школ», mille juhendaja on Jelena Nõmm,

1.1 reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-islisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 2025

RESÜMEE

Marina Matina magistritöö „Lugusid Prinarovje piirkonnast kui osa narvalaste ajaloolisest mälust: kogemused Narva koolide kakskeelsete õpilaste kultuurilist identiteeti toetavate õppematerjalide loomisel“, originaalpealkirjaga „Рассказы о Принаровье как часть исторической памяти нарвитян: опыт создания учебных материалов для поддержки культурной идентичности двуязычных учеников нарвских школ“, on kirjutatud kooskõlas gümnaasiumi riikliku õppekava (2023) eesmärkide ja väärtustega.

Magistritöös käsitletakse Narva elanike ajaloolise mälu uurimise kontekstis Narva jõe piirkonna inimeste perekonnalugusid. Narova piirkonnaks nimetakse Narva jõge ümbritsevat territooriumi, mis kuulus aastatel 1918–1940 Eesti Vabariigi koosseisu. Narova piirkonna vasakkalda osa on säilinud tänapäevase Eesti Vabariigi osana. Selle elanikkonnarühma ajaloolise mälu uurimine ja säilitamine on kiireloomuline uurimisülesanne, eriti Eesti ühiskonna kultuurilise lõimumise valguses, aidates noorema põlvkonna kakskeelsetel narvalastel järjepideva kultuurilise identiteedi kujunemisel. Kakskeelsus ja bikultuursus on Narva ja Ida-Virumaa noorema põlvkonna elanike väljavaated, mistõttu on vaja luua õppematerjale, mis aitaksid kakskeelsetel mõista ja aktsepteerida oma bikultuurset identiteeti.

Magistritöö eesmärk on rekonstrueerida ajaloomälu narvalaste perelugude kaudu Narva piirkonna kohta ja tuvastada selle elemendid, mis on materjaliks Narvas elavate kakskeelsete üliõpilaste kultuurilist identiteeti toetava õppematerjalide loomisel.

Magistritöö koosneb kolmest peatükist. Esimeses peatükis, mis põhineb teadusliku ja koduloolise kirjanduse analüüsil, esitatakse lühidalt Narova piirkonna ajalooline visand, pöörates erilist tähelepanu narovalaste eluolule 20. sajandi esimesel poolel. Kohalikke ajaloolasi ja uurijad huvitasid kohaliku murde eripärad, Narovje piirkonna ajalugu, külarahva traditsioonid ja elulaad. Kohalikud ajaloolased ja uurijad kirjeldasid Narova elanike traditsioonilist talupojaelu ja tegevust. Teadlased pöörasid erilist tähelepanu kultuuri- ja haridusseltside ning haridusasutuste tegevusele. Kultuuri- ja haridusseltside tegevus Narova külades aitas: tutvustada külaelanikele vene kultuuri (kirjandus, teater), hariduse kasvu panustada ja kutseoskusi arendada.

Teine peatükk kajastab Prinarovje elanike ja nende järeltulijate lugude analüüsi tulemusi Prinarovje piirkonna asulates toimunud sündmustest, mis on avaldatud *Prinarovje* veebilehel. Prinarovje elanike mälestused hõlmavad sündmusi 19. sajandist 20. sajandi keskpaigani (1950ndad). Prinarovje elanike lugudes on olulisel kohal sündmused 20. sajandi esimesest poolest. Teises peatükis esitatakse Prinarovje elanike ajaloolise mälu rekonstruktsioon. Selle põhiteemadeks olid lood talupoja eluviisist

perekonnas ja külas tervikuna, külakoolidest, kultuuri- ja haridusseltside tegevusest, külaelanike linna tööle minekust, külade pühadest, Eesti-Vene piirist Prinarovje elanike elus, muutustest Prinarovje küladest seoses nõukogude võimu tulekuga, Teisest maailmasõjast Prinarovje külades.

Kolmandas peatükis esitatakse õppe- ja metoodilised materjalid, mis toetavad kultuuriidentiteedi venekeelse komponendi kujunemist kakskeelsete õpilaste seas. Õppe- ja metoodilised materjalid põhinevad prinarovlaste ajaloolise mälu üksikutel fragmentidel: kultuuri- ja haridusseltside tegevusega seotud teemadel Prinarovje piirkonna territooriumil ja riigipiiriga. Lugu haridusseltside tegevusest võimaldab näidata Narva ja Prinarovje vene elanikkonna kultuurilise lõimumise edukust aastatel 1918–1940 Eesti Vabariigis. Narova-äärsete külade endiste elanike lood riigipiirist võimaldavad kokku viia Eesti Vabariigis elavate eestlaste ja venelaste ajaloolised saatused. Ülesanded, pakutud õppe-metoodilistes vahendites, on suunatud ühelt poolt kakskeelsete õpilaste teadvustamisele oma kultuurirühma käekäigule ja teiselt poolt selle kaasamisele eesti rahva üldajalukku 20. sajandil. Õppe- ja metoodilised materjalid aitavad kakskeelsetel õpilastel arendada teadmisi Eesti vene kogukonna ajaloost, selle juurtest Eesti pinnases ja sidemetest eesti kogukonnaga. Õppe- ja metoodiliste materjalide eesmärk on arendada kakskeelsetes õpilastes uhkust oma kultuurilise kogukonna saavutuste üle.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
0.1. Обоснование актуальности проблемы исследования.....	8
0.1.1. Понятие о культурной идентичности.....	9
0.1.2. Структура культурной идентичности	11
0.1.3. Понятие «историческая память».	12
0.1.4. Историческая память в контексте культурной идентичности.....	12
0.2. Цель и задачи настоящего исследования.....	13
0.3. Методы изучения исторической памяти.....	13
0.4. Структура работы.....	16
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПРИНАРОВЬЯ	17
1.1. Краткий очерк истории изучения принаровского края.	17
1.2. Древнейшая история Принаровья.	20
1.3. Принаровские крестьянские хозяйства в период 1920–1940 гг.	21
1.4. Организация системы образования в деревнях Принаровья в 1920–1940 гг.	22
1.5. Деятельность культурно-просветительных обществ в Принаровье.	23
1.6. Эстонизация принаровского населения.	25
1.7. Бегство принаровцев в Россию.....	25
1.8. Связь принаровцев с Нарвой.	25
1.9. 1940-е годы в жизни Принаровья.	26
1.10. Общие выводы.....	26
ГЛАВА 2. РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПРИНАРОВЦЕВ.....	28
2.1. Деревенский уклад жизни в Принаровье в 1920–1930-х гг.	28
2.2. Церковь и церковные праздники в жизни принаровцев.	33
2.3. Деятельность просветительных обществ на территории Принаровья.	35
2.4. Начальное образование в принаровских деревнях.	37
2.5. Граница с Россией в рассказах принаровцев.....	38
2.6. Влияние советской власти на жизнь принаровских деревень.	40

2.7. Влияние событий Второй мировой войны на принаровские деревни.....	41
2.8. Общие выводы.....	42
ГЛАВА 3. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДВУЯЗЫЧНЫХ УЧЕНИКОВ НАРВСКИХ ШКОЛ.....	43
3.1. Сквозная тема «Культурная идентичность» в эстонской «Государственной учебной программе для гимназии».....	43
3.2. Обзор учебно-методических материалов, разработанных с целью поддержки культурной идентичности учащихся и ознакомления учащихся с русской культурой в Эстонии.	43
3.3. Описание учебно-методических материалов для поддержки культурной идентичности двуязычных учеников нарвских гимназий.	47
3.3.1. Общая характеристика учебно-методических материалов.....	47
3.3.2. Цели и результаты учебной деятельности.....	48
3.3.3. Виды учебной деятельности и типы заданий.....	49
3.4. Общие выводы.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
ЛИТЕРАТУРА.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОПИСЬ СОБРАННЫХ НА САЙТЕ «ПРИНАРОВЬЕ» ИНТЕРВЬЮ И ВОСПОМИНАНИЙ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

0.1. Обоснование актуальности проблемы исследования.

В «Государственной учебной программе для гимназии» (2023) одной из учебно-воспитательных целей является формирование культурной компетентности обучающихся в школах Эстонии учеников, важной составляющей этой компетентности выступает культурная идентичность учащихся (RT I, 08.03.2023, 6).

Исследования культурной, национально-культурной, этнической идентичности учеников (в т.ч. культурной идентичности молодого поколения русско-эстонских билингвов), которые проводились в Эстонии в последние десятилетия свидетельствуют об изменениях, происходящих в культурном самосознании молодежи из русскоязычных семей. Среди факторов, определяющих этническую и культурную идентификацию билингвов, исследователи указывают на язык обучения, язык семейного общения и уровень владения языком (см. Моисеенко & Замковая, 2009; Замковая, Моисеенко & Чуйкина, 2011 и др.).

Исследования выявили, что большинство учеников-билингвов, которые обучаются в школах с эстонским языком преподавания, оценивают свое владение эстонским языком выше, чем русским, отмечая при этом хорошую устную форму владения русским языком. Ученики-билингвы обеспокоены, что письмо на русском языке не развивается, трудности вызывают орфография, пунктуация и бедный словарный запас. Исследователи отмечают, что многие ученики-билингвы хотели бы изучать углубленно русский язык как родной с 1–2 класса, обращать больше внимания на развитие разговорной речи, просмотр русскоязычных фильмов и передач на уроках русского языка, углубленно изучать грамматику русского языка (Замковая, Моисеенко & Чуйкина, 2011, С. 144).

На основании полученных данных исследователи полагают, что в современной образовательной среде языковую личность русско-эстонских билингвов существенным образом формирует эстоноязычная среда, в которой русский язык используется существенно мало, в основном в бытовой сфере. В современной государственной учебной программе не предусмотрена специальная учебная программа, направленная на поддержку и развитие родного русского языка билингвов, существенным образом влияющего на формирование культурной идентичности билингвов (Замковая, Моисеенко & Чуйкина, 2011, С. 145).

Одним из важных оснований для формирования культурной идентичности является историческая память, хранящая в себе исторический опыт народа, культурной общины и городского сообщества (Гулевский, Гулевская & Чайченко, 2019, С. 143). В этой связи

актуальным становится изучение представлений об истории локальных сообществ, которые служат опорой для молодого поколения в культурной интеграции, ставят его не в позицию конфликта с другими культурными общинами, а создают установку на диалог и взаимодействие.

В магистерской работе в контексте изучения исторической памяти жителей Нарвы будут рассмотрены семейные рассказы выходцев из Принаровья. Принаровьем называются территории вокруг реки Нарвы, которые в 1918–1940 годы входили в состав Эстонской Республики. В составе современной ЭР сохранилась левобережная часть принаровского края. Русское население этого края уже в период довоенной Эстонской Республики было тесно связано с Нарвой, а выходцы из Принаровья пополняли ряды городского населения. Особенно усилились эти миграционные процессы после 1944 года. Вливаясь в городскую общину, принаровцы становились в послевоенной Нарве немногочисленной группой горожан, которая сохраняла память о годах жизни в ЭР 1920–1930-х годов. Исследовательский интерес представляет то, какими в этой памяти изображаются не только события мирного времени 1920–1930-х годов, но и события 1940 и 1944 годов, переломных в истории Нарвы и Принаровья. Изучение и сохранение исторической памяти этой группы населения является актуальной исследовательской задачей особенно в свете культурной интеграции общества Эстонии, помощи молодому поколению двуязычных нарвитян в процессе формирования непротиворечивой культурной идентичности. Двуязычие и бикультурность — это перспектива молодого поколения жителей Нарвы и Ида-Вирусского уезда, поэтому необходимо создавать учебные материалы, которые помогут билингвам осознать и принять свою бикультурную идентичность.

В рамках магистерской работы мы постараемся ответить на следующие вопросы:

- Какие события семейной и общественной жизни в Принаровье 1920–1940-х годов сохраняются в исторической памяти выходцев из Принаровья?
- Какие элементы исторической памяти принаровцев могут послужить материалом в создании учебного пособия для поддержки культурной идентичности учеников-билингвов, проживающих в Нарве?

0.1.1. Понятие о культурной идентичности.

В научной традиции существуют разные трактовки понятия «идентичность», среди которых общим является возведение этого понятия к латинскому «*identificare*», что является явным или неявным ответом на вопрос «Кто ты?». Основателем теории идентичности считается Э. Эриксон, согласно которому понятие «идентичность» определяется следующим образом:

«Постоянное соотнесение человека со своим собственным „я“ — вне зависимости от его изменчивости, субъективное, вдохновенное ощущение тождества и целостности» (Эриксон, 1996, С. 28). По мнению А. Г. Маслоу, потребность в самоидентичности является третьей базовой потребностью человека (цит. по Дряева, 2016, С. 42).

Э. Д. Дряева отмечает, что в научной традиции наиболее влиятельными стратегиями в исследовании идентичности являются психоцентричная и социоцентричная стратегии. Психоцентричная стратегия рассматривает отношения индивида с другими индивидами с точки зрения поведенческих процессов, а социоцентричная стратегия рассматривает отношения индивида к внешним социальным взаимодействиям (Дряева, 2016, С. 43).

Рассмотрим трактовки понятия идентичности, основанные на психоцентричной стратегии. По мнению И. Канта, на формирование идентичности влияют действия, обеспечивающие родовую принадлежность индивида, а также его моральное поведение при принятии личной ответственности (цит. по Дряева, 2016, С. 45). По мнению К. Ясперса, идентичностью является осознание себя именно тем, кем человек является всегда, и того факта, что все, происходящее в его жизни, связано именно с ним (цит. по Дряева, 2016, С. 46).

Трактовки понятия идентичности, основанные на социоцентричной стратегии, встречаются у П. Бергера и Т. Лукмана. По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, самоидентификация человека связана не с другими индивидами, а с характерными для культурной среды индивида стереотипами поведения (цит. по Дряева, 2016, С. 50).

Рассматривая понятие «культурная идентичность» с точки зрения стратегий исследования, можно предположить, что для социоцентричной стратегии исследования характерно представление о формировании идентичности путем подчеркивания роли «Другого» в процессе становления идентичности, в качестве которого может выступать как общность людей, так и культура, с которой взаимодействует человек, приобщаясь к ценностям и нормам данной культуры. Для психоцентричной стратегии наиболее важным моментом в формировании идентичности является осознанное принятие человеком своих внутренних стремлений и своего собственного «я», направленных на рефлекссию личностного пространства человека при взаимодействии с другими членами сообщества.

Культурная идентичность рассматривается в науке в качестве единства, тождества культурного пространства человека с конкретной культурой, принятия человеком традиций, системы ценностей и норм, а также других проявлений конкретной культуры (Матузкова, 2014, С. 65). Можно сказать, что понятие «культурная идентичность» связано с осознанным принятием индивидом культурных норм и образцов поведения, принятых в обществе, с

культурными образцами которого отождествляет себя индивид. В зависимости от того, насколько симпатичны культурные ценности данного общества человеку, он выбирает образ и манеры общения в данном обществе. В понятие культурной идентичности входит и представление об индивидуальной культурной идентичности, которая является результатом «когнитивно-эмоционального процесса осмысления и отождествления индивидом себя с социально одобренной системой ценностей определенной культуры» (Матузкова, 2014, С. 66–67). В результате когнитивно-эмоционального процесса у индивида возникает осмысленное отождествление себя с определенной культурой, то есть человек ощущает себя представителем определенной культурной общности.

0.1.2. Структура культурной идентичности.

В науке является актуальным вопрос рассмотрения сущности и структуры культурной идентичности, поскольку культурная идентичность связана с самоопределением личности и связью личности с определенной культурой, ее ценностями и традициями. Я. А. Турчаникова и Л. Л. Негода указывают, что сущность культурной идентичности заключается в соотношении индивида с определенной культурой, следовании нормам, ценностям и правилам поведения, принятым в данной культуре. Функция культурной идентичности заключается в способствовании в поиске личного «Я» индивида с точки зрения культурных образов, характеризующих данное сообщество (Турчаникова, Негода, 2021, С. 199).

Рассматривая структуру культурной идентичности, исследователи выделяют два структурных компонента: когнитивный и аффективный. Под когнитивным компонентом подразумевается осознание индивидом своей принадлежности к данному сообществу. Под аффективным компонентом подразумевается оценивание качеств определенного сообщества, к которому относит себя индивид, а также собственное отношение индивида к принадлежности к данному сообществу (Турчаникова, Негода, 2021, С. 200). Я. А. Турчаникова и Л. Л. Негода вскрывают опасности, которые подстерегают человека в современном обществе, в котором на фоне интенсивности культурных интеграционных процессов стираются различия, отличающие одну культуру от другой, теряются национальные самобытные особенности, поэтому, по мнению исследователей, важным становится понимание индивидом своей принадлежности к определенной культуре, формирующее культурную идентичность индивида (Турчаникова, Негода, 2021, С. 201).

0.1.3. Понятие «историческая память».

В современной науке феномен «исторической памяти» выступает объектом научных исследований. Процесс изучения исторической памяти является актуальным, поскольку без прошлого нет настоящего. Прошлое является частью настоящего и несет в себе заряд положительных или отрицательных ценностей на будущее (Бадмаев, 2013, С. 78). Чаще всего «историческая память» рассматривается как метод передачи и сохранения информации о прошлом, существующий как в обществе, так и на уровне конкретного индивида.

По мнению Ж. К. Тощенко, историческая память «является выражением процесса организации сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения влияния этого опыта в сферу общественного сознания» (цит. по Протасеня, 2016, С. 175).

Впервые на феномен исторической памяти обратил внимание М. Хальбвакс. По мнению М. Хальбвакса, существуют две формы памяти — индивидуальная и коллективная. Согласно его мнению, индивидуальная память представляет собой более полные знания о прошлом, чем коллективная память, в которой знания о прошлом представлены более упрощено (цит. по Протасеня, 2016, С. 176).

Исследователь Х. Вельцер подчеркивает, что существуют воспоминания, в основе которых лежит личный опыт индивида, а также существуют воспоминания, которые передаются разными людьми через поколения. По его мнению, память об истории формируется из различных источников, на ее формирование влияет процесс коммуникации (цит. по Протасеня, 2016, С. 176).

Историческая память или культурная память, нацеленная на воспоминания из прошлого, посредством которых индивид определяет свою культурную идентичность, может быть охарактеризована как связь с «мы»-сознанием, относящимся к сознанию принадлежности и сплоченности. При изучении идентичности на уровне «мы»-сознания следует обратить внимание на события из прошлого, которые хранятся в памяти индивида, а также на усвоенные индивидом представления, передающиеся ему из поколения в поколение (Репина, 2016. С. 11).

0.1.4. Историческая память в контексте культурной идентичности.

Значимым фактором, формирующим культурную идентичность, является историческая память, хранящая в себе важнейшие событийные моменты истории сообщества. Исследователи обращают внимание на то, что с точки зрения культурной идентичности историческая память является основой для сохранения сообщества как народа, а также для

передачи культурного кода посредством преемственности поколений (Гулевская, Гулевский & Чайченко, 2019, С. 142–143).

В науке выделяются различные формы воспроизведения исторической памяти, такие как «коммуникативная память», включающая в себя воспоминания нескольких поколений, а также «культурная память», соединяющая настоящее с прошлым (Феоктистов, 2023, С. 34).

Культурная память сосредоточена на ключевых моментах в прошлом, а именно на воссоздании истории в памяти. В обществе существуют разные формы памяти, например, сохраненные в воспоминаниях или представленные в музейных экспозициях и мемориалах. Данные формы памяти способствуют формированию культурной идентичности, посредством сохранения исторической информации из поколения в поколения (Феоктистов, 2023, С. 35).

0.2. Цель и задачи настоящего исследования.

Целью магистерской работы является реконструкция исторической памяти в семейных рассказах выходцев из Принаровья и выявление ее элементов, которые будут использованы в создании учебно-методических материалов для поддержки культурной идентичности учеников-билингвов, проживающих в Нарве.

Задачами исследования являются:

- 1) изучение и анализ научной литературы по вопросам «культурной идентичности», «исторической памяти», анализ подходов к изучению исторической памяти;
- 2) анализ фактов устной истории и реконструкция исторической памяти принаровцев на материале данных интервью и воспоминаний очевидцев и их потомков;
- 3) анализ учебно-методических материалов, разработанных для поддержки культурной идентичности учащихся в соответствии со сквозными темами «Государственной учебной программы для гимназии» (RT I, 08.03.2023, 1, Lisa 16);
- 4) создание учебно-методических материалов, поддерживающих культурную идентичность двуязычных учеников нарвских школ.

0.3. Методы изучения исторической памяти.

В науке память рассматривается в качестве инструмента, при помощи которого люди конструируют свое прошлое. В научных исследованиях память изучается как свидетельства людей, имеющих какой-либо опыт. Кроме того, память является инструментом для реконструкции прошлого посредством книг, фильмов, памятников (Сафронова, 2019, С. 15).

Одним из сторонников изучения коллективной памяти является М. Хальбвакс, который считал, что воспоминания обусловлены социальными нормами. По мнению исследователя,

человек, наблюдая за своим прошлым, руководствуется нормами, предлагаемыми ему сегодняшним обществом (цит. по Сафронова, 2019, С. 46).

По мнению французского историка П. Нора, память выступает в качестве движущей силы, гарантирующей передачу прошлого потомкам (цит. по Мысливец, 2023, С. 15).

В современном обществе прошлое реконструируется посредством изучения документов, архивов, памятников. Изучение источников для реконструкции прошлого способствует формированию идентичности и самобытности этноса. В исследованиях исторической памяти применяется также метод исторического интервью. Он предполагает опрос очевидцев для сбора данных, отражающих исторические события (Нечаева, 2020, С. 58).

Исследователи П. Жане, В. Вундт, У. Джеймс, З. Фрейд, Э. Фромм придерживаются в своих работах социально-психологического подхода к исследованию феномена памяти. С точки зрения этого подхода, память определяется как фактор социальной психологии человека. Исследователи опираются на психологическую традицию изучения исторической памяти. Данная традиция направлена на анализ восприятия человеком прошлого, а также на эмоциональную составляющую воспоминаний (цит. по Мысливец, 2023, С. 15).

В данной традиции применимы следующие методы: глубинное интервью, фокус-группа, психологический рисунок, метод ассоциаций. Метод глубинного интервью и фокус-группы позволяет в ходе общения с респондентом получить информацию о более важных для респондента событиях из прошлого. Метод фокус-группы по сути схож с методом глубинного интервью, однако в этом случае задействована группа респондентов. С помощью метода психологического рисунка можно выявить отношение информанта к определенному событию на уровне его эмоционального состояния. Метод ассоциаций позволяет отразить существующие ассоциации информанта относительно какого-либо опыта (Нечаева, 2020, С. 53).

По мнению исследователя Й. Рюзена, предложившего культурно-антропологический подход к изучению памяти, память является основанием для самоопределения личности в культуре (цит. по Мысливец, 2023, С. 15). Методами исследования коллективной памяти в культурологических трудах являются визуальный и литературный анализ. Среди источников визуального анализа выступают следующие зрительно воспринимаемые источники: фотографии, картины, скульптуры, театр, кино, архитектура, музейные артефакты. В культурологической традиции визуальные источники могут рассматриваться как средства формирования коллективной памяти, поскольку являются наглядными изображениями событий прошлого. В рамках метода литературного анализа выделяются следующие свойства

литературы: литература предстает как объект воспоминания и анализируется как средство воспроизводства культурной памяти (Нечаева, 2020, С. 53).

По мнению исследователя И. В. Котлярова, историческая память поддерживает преемственность поколений, сохраняя ценности, традиции и стереотипы конкретного этноса, которые передаются в обществе посредством литературы (цит. по Мысливец, 2023, С. 14). Представленные судьбами литературных героев исторические события создают обозримую картину происходящих в прошлом событий. В рамках исследования исторической памяти изучаются литературные произведения, которые влияют на сознание людей (Мысливец, Романов, 2018, С. 15).

Социокультурный подход к изучению памяти предполагает анализ социальных механизмов сохранения памяти (цит. по Мысливец, 2023, С. 14). В рамках данного направления используются следующие методы исследования: анкетные опросы, социологическое наблюдение, дискурс-анализ, нарративный анализ (Нечаева, 2020, С. 52).

В данной магистерской работе мы будем проводить исследование в рамках культурно-антропологического подхода к изучению исторической памяти. В качестве источников анализа и реконструкции исторической памяти выступают автобиографические интервью с принаровцами, воспоминания очевидцев, документальные свидетельства.

В качестве основного источника нашего исследования выступают материалы и документы, собранные на сайте «Принаровье» (см. Принаровье). Этот сайт был создан в 2009 г. О. А. Дроздиком с целью реконструировать историю своей семьи, жившей на территории Принаровья в 1920–1940-е годы. С этой целью О. А. Дроздик стал целенаправленно собирать биографические материалы, записывать интервью с родственниками и знакомыми, постепенно расширяя круг своих информантов, привлекая не только бывших жителей принаровских деревень, но и их потомков. На данный момент сайт содержит интервью и воспоминания 30 человек, которые проживали в деревнях Скамья, Втроя, Кукин Берег, Дюк-Переволок, Загривье, Кондуши, Скарятин Гора, Омут, Узно, Криуши, Низы, Усть-Черное, Сыронец (Васкнарва), Кароли, Ямы, Верхнее село (Пермискюла). Собиратель продолжает заниматься своим проектом, поэтому сайт постоянно пополняется новыми материалами.

По мнению Я. Аасмана, научное направление «история памяти» заключается в изучении именно того прошлого, которое может быть получено из воспоминаний, передающееся через преемственность поколений. В науке историческая память рассматривается в качестве инструмента формирования и поддержания обществом своей идентичности с помощью реконструкции прошлого (цит. по Репина, 2011, С. 193).

0.4. Структура работы.

Магистерская работа состоит из трех глав. В первой главе на базе анализа научной и краеведческой литературы представлен краткий исторический очерк Принаровья, особое внимание уделяется жизни принаровцев в первой половине XX века.

Во второй главе мы описываем результаты реконструкции исторической памяти принаровцев, которая проведена на материале опубликованных интервью и воспоминаний жителей принаровского края и их потомков.

В третьей главе представлены учебно-методические материалы, разработанные в соответствии со сквозными темами «Государственной учебной программы для гимназии» (RT I, 08.03.2023, 1, Lisa 16) с целью поддержки культурной идентичности двуязычных учеников нарвских школ.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ ПРИНАРОВЬЯ

В трудах краеведов и исследователей Принаровьем (или Понаровьем) называется территория с русскоязычным населением, проживающим по обе стороны реки Наровы. С. В. Рацевич пишет, что принаровский край состоит из трех районов: Верхненаровье (от Сыренца до Омута), Средненаровье (от Омута до Усть-Жердянки), Нижненаровье (к нему относятся поселения ниже водопада до впадения реки в Финский залив) (Рацевич, 2007, С. 349).

1.1. Краткий очерк истории изучения принаровского края.

Изучение истории, быта, языка и культурной жизни жителей Принаровья началось в 30-е годы XX века. В этой связи интерес представляют фольклорная экспедиция 1938 года, а также диалектологическая экспедиция 1947 года. Фольклорная экспедиция 1938 года была осуществлена сотрудником Эстонского фольклорного комитета О. Громовой, которой было поручено собрать фольклорный материал в русских принаровских деревнях. В задачу О. Громовой входила беседа с местными жителями и запись деревенских сказаний, пословиц, песен, загадок, преданий, детских игр. В ходе бесед с деревенскими жителями О. Громова попыталась также в записи фольклорного материала передать особенность местного деревенского говора (см. Диалектическая экспедиция 1938).

Диалектологическая экспедиция 1947 года была связана с изучением особенностей речи принаровских жителей, записями местного диалекта. Диалектологическая экспедиция была проведена студентами третьего курса филологического факультета Ленинградского государственного университета. Жители Принаровья сохранили «чистоту» местной речи, поскольку регион находился в 1918–1940 годы в составе Эстонии. Местным принаровским жителям был почти незнаком советский язык, и деревенские жители мало общались с жителями других регионов. Многие из деревенских жителей не выезжали никуда из своих деревень, за исключением эвакуации во время войны. В ходе экспедиции были записаны воспоминания деревенских жителей о довоенном прошлом деревни, особенностях деревенского быта и говора (см. Диалектическая экспедиция 1947).

Одним из первых летописцев принаровского края стал С. В. Рацевич (1903–1987). В 1964–1966 годы он работал над книгой воспоминаний, одна из частей которой посвящена Принаровью (см. Рацевич, 2007). В своем труде С. В. Рацевич освещает жизнь и быт русских принаровских деревень в 1920–1930-е гг. Будучи в 1929–1940 гг. инструктором Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии по Принаровью и Причудью,

С. В. Рацевич хорошо знал этот край, много общался с жителями в русских деревнях Принаровья. Описание культурной жизни Принаровья основано на личном опыте С. В. Рацевича (Исаков, 2007, С. 7, 11). По словам С. Г. Исакова, труд С. В. Рацевича представляет собой познавательную ценность, поскольку автор сам участвовал в описываемых в воспоминаниях действиях, лично способствуя развитию русской культуры среди жителей русских деревень в Эстонии (Исаков, 2007, С. 7). С. Г. Исаков отмечает, что труд С. В. Рацевича важен с точки зрения изучения истории быта и жизни Принаровья в 1920–1940 гг., поскольку эта тема малоизучена. Изучение ее помогает поддерживать связь нынешних поколений с прошлым русских людей в Эстонии, помогает ощущать свою принадлежность к русской культурной традиции (Исаков, 2007, С. 13).

В 1960-е гг. началось изучение и составление словаря псковских говоров. В поле внимания диалектологов попадают и принаровские говоры. В «Псковском областном словаре с историческими данными» (2017) представлены русские говоры общин, тесно соседствующих с народами прибалтийско-финской группы. Словарь дает представление о русской диалектной лексике и фразеологии, отражает связь современных псковских говоров с лексикой, встречающейся в письменных документах феодальной эпохи (см. Псковский областной словарь с историческими данными).

В советское время Принаровье интересовало исследователей в связи с изучением крестьянского вопроса. Советские историки занимались обоснованием тезиса о присоединении трудового крестьянства принаровских деревень к Советскому Союзу с целью освобождения от нищенского существования (Клемент, 1966, С. 27). Например, А. Клемент отмечает, что подписанный в 1938 г. торговый договор между Эстонией и Россией был встречен принаровцами с радостью, поскольку, по их мнению, способствовал снижению безработицы и тормозил рост цен на товары (Клемент, 1963, С. 4). В исследованиях советских историков также отмечается, что в июне 1940 г. в деревне Ванакюла был организован подотдел общегосударственного союза трудящихся деревни, члены которого придерживались мнения, что советская власть не допустит крестьянскую нищету и разорение в деревнях (Клемент, 1963, С. 43).

Новый всплеск интереса к принаровским деревням в краеведческой и исследовательской традиции наблюдается в конце XX — начале XXI века. Исследователей интересовали традиционный быт и занятия жителей принаровского края. Как отмечает Г. Попов, скудные, болотистые почвы Принаровья не позволяли жителям в полной мере заниматься сельским хозяйством. Основополагающим для населения Принаровья в XIX веке являлось скотоводство, а именно молочно-мясное хозяйство (Попов, 1986, С. 16–17). Исследователь

отмечает, что на территории Принаровья одним из важных промыслов выступало рыболовство, которое кормило жителей Принаровья и способствовало развитию торговли в регионе (Попов, 1986, С. 19). Однако, как указывает Г. Попов, вследствие спада рыбного промысла на территории Принаровья развивались и другие ремесла, а именно организовались дубильные предприятия по производству кожи (Попов, 1986, С. 23). Благодаря развитию судоходства на реке Нарове в крупных принаровских селах в XIX–XX веках наблюдалось развитие промышленного производства (Петров, 1991, С. 81).

В книге Г. Попова «Государево село Венкуль во времени и пространстве» (2015) описывается одно из нижнепринаровских сел в разные исторические периоды с XIII в. и заканчивая периодом конца сороковых годов XX в. Описывая деревенский уклад, автор показывает, как те или иные исторические события отразились на судьбах деревенских жителей. В своем исследовании автор рассматривает жизнь принаровского края с момента первых поселений, в шведское время и в 1940-е гг. (останавливаясь на вопросах организации образования в Венкуле). Автор описывает жизнь и быт деревни накануне Второй мировой войны. Г. Попов упоминает о том, что многие жители деревни Венкуль уехали в СССР, надеясь на лучшую работу, возможность получения образования (Попов, 2015, С. 206).

В книге Л. Михайлова «Поселения Понаровья» (2016) представлены сведения о принаровских деревнях. Исследователя интересует вопрос о том, как события Второй мировой войны повлияли на жизнь жителей принаровских деревень. Л. Михайлов отмечает, что рядом со многими деревнями проходили бои, вследствие чего деревни были уничтожены (Михайлов, 2016, С.194). Автор упоминает о развитии земледелия и о существовавших в деревнях производствах, а также о создании в деревнях потребительских обществ (Михайлов, 2016, С. 179, 515, 517). В своем исследовании Л. Михайлов упоминает о существовании в принаровских деревнях школ и культурно-просветительных обществ (Михайлов, 2016, С.482, 500). В целом Л. Михайлов в своем труде рассмотрел разные стороны жизни принаровских деревень от культуры и образования до экономики.

В 1989 году в Нарвском городском музее прошла конференция, на которой в числе прочих были подняты вопросы изучения истории принаровских земель. В сборнике тезисов конференции Г. Лебедев в своей публикации «Остров Тютерс и водные пути в Карелию, Приладожье, Понаровье, Причудье» обращает внимание на значимость изучения торговых путей, проходящих вдоль реки Наровы. Данные проведенных на территории деревень Принаровья археологических раскопок указывают на пролегание здесь торговых путей, играющих важную роль в формировании Древнерусского государства с V по XIII вв. (Лебедев, 1989, С. 27–28).

В начале 2000-х гг. собиранием диалектного материала и изучением говоров Принаровья занимались преподаватели и студенты Нарвского колледжа ТУ (см. Бурдакова, О. & Бурдакова, Н., 2002; Бурдакова, О. & Бурдакова, Н., 2004; Бурдакова et al., 2007; Бироци-Полянская, 2002; Бойкова, 2004; Буйновская, 2004; Ражева, 2004). В статьях О. Н. Бурдаковой и Н. Н. Бурдаковой описывается специфика грамматической системы глагола в говорах Принаровья в сопоставлении с другими русскими говорами Эстонии, на фоне литературной нормы рассматриваются особенности глагольного словообразования и функционирования глаголов движения в принаровских и причудских говорах.

В выпускных работах студентов Нарвского колледжа Тартуского университета проводится реконструкция грамматического строя принаровских говоров и описание диалектной лексики. Например, в работе А. Бойковой «Категория глагола в русских говорах эстонского Принаровья» (2004) рассматриваются характерные особенности употребления форм инфинитива в настоящем, прошедшем и будущем времени, а также использование повелительного и сослагательного наклонения в говоре Принаровья. Целью данной работы было проанализировать грамматические категории глагола принаровского говора для определения принадлежности говора к определенной группе русских говоров (Бойкова, 2004).

1.2. Древнейшая история Принаровья.

Упоминания о средневековых поселениях Принаровья относятся к XI–XIV векам. К таковым относятся два поселения около Омута, два поселения около Загривья, поселение у Степановщины, Скорятиной Горы, Криушей, Кондушей, Скамьи (Петров, 1991, С. 5).

Г. Попов указывает на упоминание в летописных текстах племени «нарова», к которому относились крупные племена води, ижор, вепсов, суми, чуди, обитавшие на территории реки Наровы уже в V в. Народность водь, проживавшая к востоку от Наровы, упоминается в русских летописях уже в 1069 г. Ижорские племена упоминаются в русских летописях еще позднее — в 1228 г. Постепенно осваивая территории около Наровы, ижорские племена становились более значительными по численности, а в русских летописях появилось название «ижорская земля» (Попов, 2015, С. 17). Первыми славянскими племенами, обитавшими на территории Принаровья, были племена кривичей и ильменских славян. В древности угрофинские племена, к которым относятся и водь, и ижоры, и эсты именовали славян и русских этнонимами «вене», «венелайне» или венедский человек (Попов, 2015, С. 18).

1.3. Принаровские крестьянские хозяйства в период 1920–1940 гг.

Важным историческим событием в истории Принаровья первой половины XX века стало заключение в 1920 г. Тартуского мирного договора, по которому в состав Эстонии вошло все правобережное Принаровье, население которого на 95% составляли русские.

Из труда С. В. Рацевича узнаем, что ситуация в деревнях Принаровья после присоединения к Эстонии была печальной. Многие деревни пострадали от военных действий, мужчины призывались в армию, что не позволяло им занимаясь крестьянским трудом, кормить свои семьи. В 1920-е гг. русское крестьянство Эстонии в основном вело нищенское существование. Земли Принаровья не были плодородными, требовали большого труда и постоянного ухода со стороны местных жителей. В основном местные деревенские жители были заняты земледелием. Лишь небольшое количество малоземельных деревень вынуждены были заниматься другим промыслом, таким как шитье сапог, ловля рыбы, строительные работы в городе (Рацевич, 2007, С. 350). В начале 1920-х гг. у крестьян Принаровья не было жестко закрепленных за конкретными дворами пахотных земель, в результате чего крестьяне не были заинтересованы в обработке земли. Проведенная в 1920-е гг. в Эстонии земельная реформа, закрепляющая конкретные земельные участки за конкретными хозяевами, способствовала формированию бережного отношения народа к своей земле. Крестьяне стали использовать прогрессивные сельскохозяйственные машины для обработки земли, выводить семена, что способствовало высокой урожайности. Новый подход к обработке земли привел к тому, что деревенские жители могли обеспечить себя зерном и не бедствовать (см. Под Эстонией).

Деревенские жители Принаровья не жили в достатке, поэтому вынуждены были помимо земледелия ездить на заработки на заготовку леса, на строительные работы, на сланцевый бассейн. Однако основным промыслом, помимо земледелия, была ловля рыбы. Крестьяне объединялись в рыбацкие артели для охвата большей акватории реки и Чудского озера. Кроме того, в малопригодных к земледелию деревнях Скамье, Сыренце и Ямах крестьяне в виде альтернативного заработка занимались также выделкой кож и изготовлением сапог. Женщины в деревнях были заняты огородничеством, сбором ягод либо прислуживали зажиточным семьям в городе. Поиск дополнительных видов заработка способствовал развитию кооперации на территории Принаровья. Чтобы лучше конкурировать с частниками, жители деревень объединялись в корпорации, например, по сбору ягод (см. Под Эстонией).

Наиболее крупными из корпораций на территории Принаровья были молочное товарищество, а также Верхнепринаровское сельскохозяйственное общество, в задачу которого входило снабжение крестьян сельскохозяйственными машинами и семенами. Основной задачей образованных на территории принаровских деревень кооперативов было обеспечить

население товарами первой необходимости по приемлемой для крестьян стоимости (см. Под Эстонией).

Г. Попов указывает на то, что в Нижнем Принаровье в XIX веке наблюдался промышленный и курортный бум. Так, была построена лесопильня, уксусный завод, фабрика пищевых продуктов, лесоперерабатывающий завод. Кроме того, благодаря усилиям предпринимателя Адольфа Гана и благоприятным климатическим условиям, поселок Нарва-Йыэсуу был превращен в оздоровительно-развлекательный курорт, предлагающий питание, проживание, лечение, а также культурно-развлекательную программу (Попов, 2015, С. 140).

1.4. Организация системы образования в деревнях Принаровья в 1920–1940 гг.

По наблюдениям С. В. Рацевича, тяжелый деревенский труд не способствовал развитию образования на деревне. 39% детей Принаровья не посещало школу, поскольку было занято помощью родителям в крестьянском труде. Лишь 3% жителей Принаровья училось в средних и высших учебных заведениях, поскольку у многих крестьян не было средств на обучение (Рацевич, 2007, С. 351). Молодежь Принаровья стремилась к развитию общественной и культурной жизни в деревне, но для этого у молодежи не было знаний. Школы в большинстве принаровских деревень были четырехклассными. Шестиклассными школы были только в больших деревнях, поэтому молодежь в малых деревнях оставалась с четырьмя классами образования. Очень малое количество русскоязычной крестьянской молодежи могли учиться в городских учебных заведениях по причине отсутствия средств. Общее состояние русскоязычных деревень в Принаровье было плачевным в довоенное время: большие трудности в поиске дополнительных, кроме земледелия, источников дохода, невозможность продолжения учебы по причине отсутствия достатка (Рацевич, 2007, С. 419).

Однако, как отмечает Л. А. Михайлов, в деревне Омут в начале XX в. построили новое школьное здание для обучения 50 детей. Кроме того, в деревне Омут в 1930-е гг. проводилось строительство народного дома, в котором действовало культурно-просветительное общество «Жизнь» (Михайлов, 2016, С. 125). В деревне Скамья также существовал народный дом, в котором вело свою деятельность просветительское общество «Принаровье». Скамья была единственной принаровской деревней, в драматическом кружке которой культурный костяк состоял из молодежи со средним образованием (Михайлов 2016, С. 140).

1.5. Деятельность культурно-просветительных обществ в Принаровье.

С. В. Рацевич пишет о том, что со временем наблюдалось развитие русскоязычных деревень Принаровья благодаря работе культурно-просветительных обществ. В деревнях появились врачи, открывались аптеки. Культурно-просветительные общества организовывали постановки, спектакли, литературные чтения, различные курсы, где крестьяне могли прочувствовать великое наследие русской культуры. Деревенские жители стали много читать, в деревнях открылись библиотеки (Рацевич, 2007, С. 420).

Общественная жизнь деревень включала в себя не только образование просветительных обществ, но и образование народных домов, в которых деревенская молодежь приобщалась к русской культуре, слушая литературные чтения и лекции. Кроме того, народные дома способствовали появлению библиотек, что в свою очередь привело к увеличению заинтересованности в чтении книг (см. Под Эстонией).

Результатом деятельности культурно-просветительных обществ стал общий культурный рост русскоязычных деревень, а как следствие попытки русской деревни ликвидировать социально-экономические трудности, предоставить жителям русской деревни находить больше возможностей материального благополучия, выучиться на профессии, не связанные с тяжелым крестьянским трудом, больше знать и чувствовать великую русскую культуру (см. Под Эстонией).

Положительным в жизни Принаровья 1920–1940 гг. было то, что, в отличие от Советской России, вековой деревенский уклад принаровских деревень не был изменен значительно. Находясь на территории Эстонии, деревни продолжали жить своими вековыми деревенскими традициями. Результаты работы русских просветительных обществ и их руководителей можно было наблюдать и на таллиннских театральных сценах. Таллиннская периодическая печать того времени обращала внимание на богатство репертуара и профессиональное сценическое искусство русских деревенских артистов (Рацевич, 2007, С. 441).

Деятельность просветительных обществ затрагивала и другие аспекты жизни русской деревни. Например, с помощью просветительных обществ в русских деревнях были организованы курсы домоводства и кулинарии, где деревенские женщины учились готовить обеды и другие закуски. Последний день курсов был праздником для всей деревни, поскольку попробовать блюда приходили все деревенские жители. В деревнях организовывались лекции о том, как оказать первую медицинскую помощь и предупреждать заразные болезни. Важным в деятельности просветительных обществ было открытие летом детских площадок. Детские площадки были очень нужны деревне, поскольку деревенские жители могли уйти на работу в

поле, не боясь оставить детей без надлежащего присмотра и обеспечения питанием (Рацевич, 2007, С. 448).

По словам С. В. Рацевича, в деревне Ямы был создан светский мужской хор, а также оркестр народных инструментов, было создано старейшее в Принаровье просветительное общество «Искра», организовывались «Дни русского просвещения», в рамках которых была проведена библиотечная выставка (Рацевич, 2007, С. 373). Большую просветительскую работу проделывало Нарвское спортивно-просветительное общество «Святогор», по инициативе которого созывались краевые съезды русских общественных деятелей Нарвы и Принаровья. Задачей съездов было обсуждение помощи от города с целью роста экономической и культурной жизни русской деревни. Члены общества «Святогор» часто выезжали в деревни для организации «Дней русского просвещения», чтения лекций. Со стороны принаровских деревень также выезжали на святогорские семинары деревенские просветители. В Нарве в начале XX века проходила разнообразная музыкальная и театральная жизнь. Были созданы любительские труппы, которые впоследствии были объединены в Кружок любителей драматического искусства. Кроме того, в Нарве было создано Нарвское музыкальное общество, созданы оркестры русских народных струнных инструментов (Исаков, 2008, С. 181–182).

Значительным в деятельности просветительных обществ 1920–1940 годов является организация «Дней русского просвещения», в рамках которых были проведены «Дни русской песни» в Нарве. Задачей Дней русского просвещения являлось развитие культурного благополучия русской деревни, а именно народной песни, составляющей значимую часть русского деревенского фольклора (Рацевич, 2007, С. 425). Следует отметить, что Русские Певческие праздники для русских хоров и танцевальных ансамблей прошли в Нарве в 1937 году, в них участвовали принаровцы (певческое общество «Русская песня» из Скарятини, церковные хоры из Ям, Сыренца, хор из Криушей, хор из Загривья). Русский певческий праздник, по оценкам печати того времени, прошел с огромным успехом. На имя певческого комитета приходили письма, в которых тепло отзывались о празднике, отмечая, что русскому меньшинству удалось показать свое величие через народные песни на родном языке (Рацевич, 2007, С. 435). Следует отметить, что традиция проведения русских певческих праздников берет свое начало в городе Нарве, в котором прошел первый русский певческий праздник в 1913 году. С развитием русской культурной жизни в Нарве развивалось русское библиотечное дело, а именно открылась Нарвская бесплатная библиотека-читальня (Исаков, 2008, С. 182).

1.6. Эстонизация принаровского населения.

В 1938 году в Принаровье проходила эстонизация населения. Жителей принаровских русских деревень призывали к смене фамилий. Как отмечает Г. Попов, в результате поменяли фамилии Решкины на Рауд, Буцины на Кивисоо, Самсоновы на Саммаль, Гулины на Куули, Емельяновы на Вененела, Лайне, Йыги, Тимоимовы на Тиммо, Каннель. Основным аргументом для смены русскоязычной фамилии было утверждение, что при смене фамилии на эстонскую будет проще найти работу. Кроме смены русских фамилий на эстонские, были переименованы также географические названия, в том числе названия деревень. Таким образом, Чудское озеро стало Пейпсиярв, река Нарова — Нарвой, Сыронец— Васкнарва, Скарятинна стала Каряти, Степановщина стала Калдакюла, Скамья стала Пейпсиранна, Верхнее село стало Пермискюла, Князь-село стало Кунингакюла (Попов, 2015, С. 201).

1.7. Бегство принаровцев в Россию.

Несмотря на культурный рост русскоязычных деревень, часть русской деревенской молодежи была недовольна жизнью в Принаровье. Переименование всех неэстонских названий деревень, вынужденная смена русской фамилии на эстонскую, отсутствие возможности образования на русском языке и трудоустройства способствовали тому, что русскоязычная молодежь убегала в соседнюю Советскую Россию, поверив в возможность образования на родном языке и трудоустройства. Молодежь из трудовых деревенских семей Принаровья не имела возможности продолжить после шестилетней общей школы дальнейшее образование в гимназии и в дальнейшем в университете ввиду отсутствия возможностей оплатить образование (Попов, 2015, С. 206).

Г. Попов отмечает, что принаровская молодежь слышала по радио, читала советские газеты о строящихся в СССР предприятиях, бурном развитии экономики, бесплатной медицине, бесплатном образовании, бесплатном отдыхе на Кавказе и в Крыму, поэтому массово убегала в СССР, пытаясь найти выход из социально-экономических трудностей в буржуазной Эстонии. Однако не всегда судьбы перебежчиков складывались удачно, многие были обвинены в шпионаже, получали длительные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях (Попов, 2015, С. 206–207).

1.8. Связь принаровцев с Нарвой.

Во второй половине XIX века Нарва стала крупным промышленным центром, в котором появились крупные предприятия, такие как «Кренгольмская мануфактура», машиностроительные и литейные заводы, суконная фабрика. Появление крупных предприятий способствовало притоку деревенских жителей из Принаровья в Нарву в основном на сезонные работы на городские предприятия (Попов, 1986, С. 25). Как отмечает

Г. Попов, город Нарва являлся местом сосредоточения торговли для жителей Принаровья, где деревенские жители могли продать свою продукцию на местном рынке, а также купить все необходимые товары (Попов, 1986, С. 28). По словам Г. Попова, между нарвскими торговцами и принаровскими деревнями имелись крепкие торговые связи, на что указывает наличие в крупных деревнях лавок нарвских торговцев (Попов, 1986, С. 28).

1.9. 1940-е годы в жизни Принаровья.

В 1940-е годы в жизни русских деревень на территории Эстонии в малой степени менялся вековой жизненный уклад. В отличие от Советской России, где шла коллективизация в деревне, на территории Эстонии деревенские жители вели хозяйство так, как веками вели хозяйство их предки. На территории принаровских деревень Ольгин Крест, Сыронец, Скамья, Ямы, Криуши, Низы православные храмы не были закрыты и просуществовали до 1944 года. В принаровских деревнях бережно сохраняли русскую культуру, была сильно развита самодеятельность, существовали традиционные наряды и ремесла. Жители Принаровья занимались народными промыслами. Например, в Васкнарвской области писали картины красками в русском стиле, в Козельской области ткали половики и дорожки, в Скарятинской области занимались горшечным производством (см. Под Эстонией).

Как пишет О. А. Дроздик на своем сайте, присоединение Эстонии к СССР в 1940 году приветствовалось большинством жителей Принаровья. Жители Принаровья видели в присоединении к СССР спасение от эстонизации всех сфер своей жизни и надежду на благоприятные условия жизни, бесплатное обучение, бесплатную медицину (см. 1939–1944 годы). Однако в 1940–1941 гг. советской властью в деревнях были закрыты все культурно-просветительные общества и были образованы комсомольские ячейки. Только в некоторых деревнях были созданы колхозы, например в деревни Радовель колхоз «Новый путь». Не обошли стороной в 1941 году принаровские деревни аресты и ссылки. Было арестовано 37 человек из принаровских деревень, попавших под понятие «кулак» (см. 1939–1944 годы).

1.10. Общие выводы.

В краеведческой и исторической литературе Принаровский край предстает как край, где на протяжении веков жили люди, которые всю свою жизнь были связаны с выращиванием хлеба на земле, с возделыванием и обработкой земли. Исследователи обращают внимание на важную роль крестьянского труда в Принаровском крае. Однако поскольку принаровские земли скудны, деревенские жители вынуждены были искать и другие источники дохода, например, ездить на заработки в город. В качестве важной для развития принаровских деревень в 1920–1940 гг. указывается деятельность культурно-просветительных и образовательных учреждений. В деревнях существовали 6-классные школы, в которых можно

было получить начальное образование. Благодаря работе просветительных обществ в деревнях жители приобщались к русской культуре, получали возможность приобретать какие-либо профессиональные навыки.

ГЛАВА 2

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПРИНАРОВЦЕВ

Опубликованные на сайте «Принаровье» рассказы принаровцев и их потомков представляют собой повествование о событиях, значительно удаленных во времени от сегодняшнего дня. Информанты рассказывают о событиях, которые помнят из личного опыта или восстанавливают по памяти других людей. Историческая память информантов охватывает события начиная с XIX века и заканчивая серединой XX века (1950-е гг.). Центральное место в этих рассказах занимает период первой половины XX века.

На основании составленной тематической описи интервью и воспоминаний принаровцев (см. *Приложение*) мы сопоставили рассказы информантов и установили часто повторяющиеся в них темы и сюжеты (не менее восьми раз в речи людей, не связанных близкородственными связями). Это позволило нам обозначить круг наиболее актуальных тем / сюжетов в исторической памяти принаровцев: деревенский уклад жизни в семье и в целом в деревне, школы в деревне, деятельность культурно-просветительных обществ, отход деревенских жителей на заработки в город, деревенские праздники, эстонско-российская граница в жизни принаровцев, изменения в деревне в связи с приходом советской власти, Вторая мировая война в принаровских деревнях.

2.1. Деревенский уклад жизни в Принаровье в 1920–1930-х гг.

Центральной темой в рассказах принаровцев выступает деревенский уклад жизни. Так или иначе эта тема затрагивается почти во всех интервью (29 из 30 интервью включают сюжеты, связанные с крестьянским бытом принаровцев). Информанты рассказывают о тяжелом труде крестьянина на земле. Например, А. А. Шувалов из деревни Втроя говорит, что жизнь крестьян в принаровских деревнях сильно зависела от летних полевых работ, отнимавших много сил:

«В летний период тогда надо вкалывать, да и еще как. Потому что основной летом заработок. Если хлеб вырастишь, значит сытый будешь, а не вырастишь ... Тяжелая жизнь была! Почему? Потому что затраченный труд не компенсировался. Хлеб стоил пуд 2 кроны, а мне отец объяснял: „Мы, — говорит, затрачиваем, если свой труд учесть 4“. Но мы трудились, потому что жить надо, питаться надо было» (Шувалов А. А., 2010).

Г. П. Крутилова из деревни Верхнее село (Пермискюла) рассказывает о покупке дедом хутора с землей, непригодной для пахоты, крестьянам приходилось вырубать лес и корчевать землю:

«В 25 году дед купил хутор. Барин уезжал в Германию, он был из немцев вроде бы, уезжал и распродал землю. Люди брали в банке деньги под вексель, и покупали. Вот дедка тоже хутор купил (общий размер хутора был 24,26 га, из них сенокоса почти 7 га и для выпаса скота 15,3 га). Когда они уже переехали на хутор, там негде было вскопать, только лес был густой. В нашем хуторе, в основном, был лес лиственный, не было хвойного. Рядом в одну сторону там были сосенки. Как бабушка раньше говорила — грядку не было где вскопать, надо было начинать всё корчевать» (Крутилова Г. П., 2018).

О плохом качестве пахотных земель в Принаровье рассказывает И. Я. Лисецкий из деревни Усть-Черное:

«В деревне главное — земля. Земля, как на своем отрубе, так и арендуемая, была заросшей кустами. Отец и брат Александр приложили очень много силы по корчеванию кустов, осушению заболоченных участков и общему окультуриванию» (Лисецкий И.Я., 2013).

Р. Ф. Лучникова (дер. Ямы) вспоминает земельную реформу 1920-х годов, когда семья получила в свое владение хутор и появилась возможность заниматься земледелием:

«Папа земледелием занимался, у нас же большой хутор был. Сначала он был разрозненный на кусочки, а когда прошла земельная реформа, это всё объединили и ему выдали хутор 44 гектара. Это в Гефсимании хутор. Такой просто участок, а его надо было разделять. Пахотной земли не было, он всё сам на лошади возделывал, очень много пахоты сделал. Так что хватало посеять, и овощей посадить» (Лучникова Р. Ф., 2019).

Общим мотивом в воспоминаниях принаровцев выступает бедность крестьянской жизни и вовлеченность всех членов семьи в трудовые обязанности. По словам Н. П. Рассадкина из деревни Сыренец (Васкнарва), в деревенских семьях трудились не только взрослые, но и дети, которых с раннего возраста отдавали работать в поле пастухами либо работниками в богатые дома и хозяйства:

«Мама, Лупанова Александра Михайловна, родилась 21 июля 1911 года. С 9 лет начала зарабатывать на хлеб, помогать своей семье: ходила в подпасах пасти коров, выполняла хозяйственные работы в других семьях, пришлось работать няней и в прислугах в Муствезе, Таллине» (Рассадкин Н. П.).

Кроме пахотного земледелия, в принаровских деревнях традиционными видами занятий выступали рыболовство, огородничество, собирательство.

Рыболовство на протяжении веков было основным занятием в деревнях Кукин Берег и Сыренец (Васкнарва) благодаря удобному географическому положению и близости к реке этих деревень. Н. П. Рассадкин из деревни Сыренец (Васкнарва) вспоминает, что деревенские

жители занимались рыбной ловлей круглый год, а для большинства семей рыболовство было основным источником дохода и питания:

«Главной кормилицей многих семей была рыбная ловля. Она для некоторых считалась одним из источников питания. Те посёлки, что находились недалеко от озера ездили туда на лодках, а зимой на санях. На реках ставились заколы, так называемые, сежи. Особенным деликатесом считался угорь, сиг, налим. И поэтому рыба жарилась, мариновалась, сушилась и даже пекли пироги с рыбой. Поэтому многие занимались этим промыслом круглый год» (Рассадкин Н.П.).

О давних традициях рыболовецкого промысла рассказывает Н. С. Щербакова из деревни Кукин Берег:

«Рыбалка была основным занятием жителей деревни, это были потомственные рыбаки» (Щербакова Н. С., 2012).

В деревнях Скамья, Омут, Дюк-Переволок также занимались рыбным промыслом. Например, Н. С. Салтыков из деревни Дюк-Переволок говорит, что излишки рыбы продавали в других принаровских деревнях, где не было прямого выхода к реке:

«Отец Никифор Фаддеевич много занимался рыбной ловлей. Он зимой в январе, когда нерестился налим, выезжал в Куричек. Туда добирался на лошадке, но не на дровнях, а что-то типа ящика, куда снасти можно было положить. Привозил он целый воз налимов разной величины. Потом возил продавать в Загривье, Мокреди, Заборовье, а оттуда возвращался с деньгами» (Салтыков Н. С., 2012).

По воспоминаниям В. А. Лайдонер (деревня Омут), рыбная еда составляла ежедневный рацион питания принаровцев:

«Стремнина, а заводь у нас была правее, где рыбу ловили. Неводом еще ловили там рыбу. Щук били острой, папа ходил по берегу и бил щук. Разную рыбу ловили, рыба каждый день была» (Лайдонер В.А., 2015).

И. Г. Любомудров (деревня Скамья) вспоминает, что рыбной ловлей занимались не только в реке, но и в Чудском озере, сети были основной рыболовецкой снастью:

«И рыбачили плюс к этому. Когда хорошая погода в озеро выезжали, когда плохая в реке. Ну, в реке всё время ставили сети. Идут вечером, бросят закольчик, утром идут — уже снимают. (Сеть круглая, куда заходит рыба, а обратно ей не выйти). В озере-то большие заколы ставили, а тут в реке маленькие. Перемёты¹ через реку ставили. Угря на перемёте ловили на живца» (Любомудров И. Г., 2013).

¹ Перемёт — «ПЕРЕМЁТ, а, м. (спец.). Рыболовная сеть с ячейками и крючками, к-рая ставится натянутой на колья» (Ушаков, 1935–1940, Том 1, С. 80).

Традиционным женским промыслом и источником дохода для семьи в принаровских деревнях было собирательство. Например, А. А. Волкова из деревни Скарятина Гора рассказывает о сборе ягод на продажу:

«Женщины, как только могли, шли за ягодами и продавали скупщикам, на эти деньги и покупали детям всё необходимое. Так было принято во всём Принаровье. Это был женский промысел и заработок» (Волкова А. А.).

О сборе ягод и грибов для своей семьи и на продажу вспоминают А. А. Шувалов из деревни Втроя, В. А. Лайдонер из деревни Омут, Т. Т. Щеглова из деревни Кондуши:

«В сельской местности же какие еще заработки — ягоды собирали и продавал, и клюкву, и всякую ягоду» (Шувалов А. А., 2010);

«Женщины собирали ягоды, ездили по Нарове, не к Чудскому озеру, а сюда ездили, собирали бруснику и продавали. И клюкву продавали, и на этом тоже зарабатывали» (Лайдонер В.А., 2015);

«Наши деревни окружены лесами и там даров природы было предостаточно. Разные грибы, ягоды. Уйма витаминов, только не ленись собирать. Собирали эти дары, обрабатывали для себя, но и сдавали заготовителям» (Щеглова Т. Т.).

Кроме рыболовства и собирательства принаровцы издавна занимались выращиванием огородных культур. Т. Т. Щеглова из деревни Кондуши вспоминает, что деревенские жители выращивали овощи и фрукты в избытке, а излишки отвозили на продажу в Нарву:

«Испокон века наши Принаровские люди были связаны с полями и огородами. Разные культуры огородные выращивались нашим народом. Овощей, фруктов хватало всем в деревнях, да еще и город Нарву кормили Принаровскими дарами. Летом, осенью, зимой везли, несли люди свои излишки на базар в Нарву. Этим и жил наш народ» (Щеглова Т. Т.);

«В город везли всё, что выращено было в огородах — лук, чеснок, огурцы, капусту, картошку» (Щеглова Т. Т.).

Н. П. Рассадкин из деревни Сыронец тоже рассказывает, что огородничество входило в перечень промыслов деревенских жителей:

«Занимались и другими промыслами, выращивали овощи, картошку, разводили сады» (Рассадкин Н. П.).

По словам информантов, в принаровских деревнях занимались ремеслами, в том числе кустарным производством. Например, Н. А. Лупанов из деревни Ямы и И. Г. Любомудров из деревни Скамья говорят, что их семьи владели кожевенными заводами:

«А у нас в деревне раньше было 3 или 4 кожзавода, а наш в революцию сожгли. Еще один завод был, он был в порядке, но не работал, у Бумагиных был. А вот дядька наш Петр Иванович Любомудров, так он держал магазин в эстонское время и кожу выделывал»; «У моего деда был кожевенный завод, магазин, он был богатый. Завод, видимо, в революцию сожгли» (Любомудров И.Г., 2013);

«В 1911 году, чтобы использовать оставшиеся из наследства и заработанные еще отцом деньги, Никита и Пётр начали стройку кожевенного завода. Это они сделали тоже по совету Маховых. У самих Маховых были свои кожевенные заводы. Через полтора года завод был готов, и в 1913-ом году начал приносить прибыль. За 2–3 года он оправдал вложенные в него затраты» (Лупанов Н. А., 2019).

Н. П. Рассадкин из Е. П. Заутина из деревни Сыронец рассказывают о кожевенных заводах в своей деревне:

«Имелся крупный кожевенный завод по выделке кож Абрамова. Позже появился кожевенный завод Маховых» (Рассадкин Н.П.);

«Были заводы кожевенные, там кожу делали» (Заутина Е.П., 2016);

Традиционным промыслом для деревни Сыронец (Васкнарва) было сапожное дело. Сыронецкие сапоги славились на всю Эстонию, их продавали на ярмарках в крупных городах. Об этом рассказывают жители деревни П. И. Меньков, В. В. Лисенко, Н. П. Рассадкин, Е. А. Заутина:

«В 1940 году был создан кооператив „Красный сапог“, — Заутин был там председателем, а отец был как профсоюзный работник, председатель профсоюза. До войны у нас сапожников много было, вот они и объединились. Работу сразу получили, не знаю, куда сапоги шли» (Меньков П. И., 2013);

«У меня было два брата старше меня, лет на 10 старше. Была у нас мастерская, и они работали дома, делали сапоги» (Лисенко В. В., 2015);

«В селе мы считались крестьянской семьей, но, кроме прочего, имелось главное занятие — сапожный промысел. Поэтому эту профессию от своего отца Василия перенял и мой отец. В маленькой комнатухе они шили сапоги. Получали на заказы кожу и работали до позднего вечера, чтобы успеть к сроку выполнить заказ. Шили юфтевые и рыбацкие сапоги, обшивали валенки, изготавливали гамашы и другие изделия из кожи. Сапожным ремеслом тогда занималось треть посёлка. А сапоги, что изготавливались отцом и дедом оплачивались сразу. Их потом продавали в крупных городах Нарве, Тарту и на всех проходивших ярмарках» (Рассадкин Н. П.);

«Папа был сапожником хорошим. У кого была возможность, держали рабочих, шили сапоги. Папа был очень толковый, и они держали сапожную мастерскую. Потом надо было продать эти сапоги, на ярмарки ездить. Сыренские сапоги считались очень хорошие на всю Эстонию» (Заутина Е. А., 2016);

Не все необходимые для жизни продукты деревня производила сама, товары промышленного производства, колониальные товары можно было купить в кооперативном магазине. Об этом рассказывают Т. И. Заболотная из деревни Загривье, Т. Т. Щеглова из деревни Кондуши, Т. Н. Элксниньш из деревни Омут:

«Кооператив был у нас в деревне — магазин, большой магазин. И туда всё привозили, почти всё было: и патока, и сахарный песок, и конфеты, и вино, и водка, и папиросы» (Заболотная Т. И., 2012);

«Была у нас в деревне кооперативная лавка — магазин, где можно было купить всё необходимое — спички, керосин, соль, сладости, патоку, сахар и др.» (Щеглова Т. Т.);

«У нас в Омуте был один кооперативный магазин, и был еще частный магазин, там Юдин торговал» (Элксниньш Т. Н., 2014).

А. А. Волкова из деревни Скарятин Гора вспоминает, что в Скарятине, который являлся центром Верхнего Принаровья, существовал кооперативный банк:

«Скарятин – центр Верхнего Принаровья. Здесь было Волостное управление, при нём небольшая тюрьма и библиотека, начальная 6-классная школа, молочная ферма, паром, пристань, часовня, лавка-магазин, Народный дом, спортивная площадка, аптека, фельдшер, агроном, кузница, Кооперативный банк» (Волкова А. А.).

2.2. Церковь и церковные праздники в жизни принаровцев.

Население принаровских деревень было православным. В своих воспоминаниях 12 информантов отмечают, что жизнь деревенских жителей была неразрывно связана с церковью.

А. А. Волкова из деревни Скарятин Гора вспоминает:

«Вся жизнь крестьянина от рождения была связана с церковью: крещение, исповедь, причастие, венчание, соборование и отпевание. А служба в храме во все христианские праздники и по воскресным дням — это как основа основ православного человека» (Волкова А. А.).

А. А. Шувалов из деревни Втроя и З. И. Орлова из деревни Загривье рассказывают об обычаях посещать церковные службы во время православных праздников:

«На праздники ходили в церковь. Такое было у православных правило, в год один раз должен причащаться к священнику. Если ты не ходишь, священник будет уже на тебя смотреть плохо» (Шувалов А. А., 2010);

«Пасху, Рождество эти праздники отмечали. Я на ночную службу не ходила, а так интересно было, что всё готовят дома. Мужики в церковь ушли, с церкви приходят уже ночью, и самовар стоит, и угощения на столе, и угощаются — это я помню. Яичек накрасят мама и луком, и всяко» (Орлова З. И., 2018).

Об обычаях отмечать церковные праздники рассказывает Т. Т. Щеглова из деревни Кондуши:

«Наш народ был набожный, верили в Господа Бога. Каждый престольный праздник (Иванов день, Крещение, Пасха, Троица) ходил священник с дьяконом по домам, служили, освящали святой водой жилые помещения, а то и подворье от злых духов и сглаза. У нас престольные праздники на обе деревни были Крещение и Иванов день» (Щеглова Т. Т.).

В каждой принаровской деревне, где был православный храм, имелся свой престольный праздник, который отмечался особенно торжественно. По словам Т. Н. Элксниныш из деревни Омут, в деревне престольными праздниками были Никола зимний и Ильин день.

«В Омуте престольный праздник был Никола зимний и Ильин день. Но все праздники праздновали. Верхний и нижний Омут — общий и тот, и тот праздник... В Николу батюшка как отслужит службу, идёт по деревне служить в каждый дом. Это уже такой торжественный праздник» (Элксниныш Т. Н., 2014).

В. В. Лисенко из деревни Сыронец (Васкнарва) рассказывает о традиции крестного хода в Пюхтицу на престольный праздник:

«В Сырнце 20 июля Илью праздновали, потому что нужно было по старому стилю праздновать. А потом на новый стиль перешли, и тогда стали в августе (2), а сначала — в июле. Неделю целую праздновали, 3 дня — это уж обязательно. С Крестным ходом ходила, нас компания трое-двое собирались и в Овсовах ночевали. В Пюхтицах там уже нас хор встречал, Пюхтицкий хор церковный...» (Лисенко В. В., 2015).

Об обычаях, связанных с празднованием престольных праздников, вспоминает Р. И. Лучникова из деревни Ямы:

«У нас в деревне праздник Никола весенний и осенний. Михайлов день тоже был праздник, но не такой как Никола. В Михайлов не всегда часовню открывали. Отмечали замечательно „в каждой избушке были свои погребушки“. Хорошо, дружно, особенно как я в детстве запомнила Пасху. Как называлось „горонок“ или как, такая горка и яйца катали. И народу много-много. И я не знаю в каждой игра шла, но это я всё видела. Люди нарядные, у всех сапоги. И мы еще смотрели, у кого лучше. А лучше, если начищены, а были и не начищены, разные...» (Лучникова Р. И., 2019).

2.3. Деятельность просветительных обществ на территории Принаровья.

О деятельности просветительных обществ в принаровских деревнях рассказывают 11 человек. Как отмечают информанты, в основном просветительская деятельность в деревнях происходила в народных домах.

К. В. Сит-Халилова из деревни Втроя говорит, что народный дом в деревне выполнял роль детского сада:

«Народный дом был, нас детей туда собирали, и мы там играли. И нам там делали какао, подавали. Как детский садик. Все на работы, а детей — в садик» (Сит-Халилова К. В., 2019).

По словам информантов, просветительские общества оказывали положительное влияние на деревню, организовывая спектакли, памятные дни русских писателей. Т. Т. Щеглова из деревни Кондуши рассказывает, как в народном доме проводились мероприятия, посвященные выдающимся писателям:

«Был в нашей деревне Народный дом, где проводились вечера в воскресенье и праздничные дни. В Народном доме проводились лекции, отмечались памятные дни выдающихся писателей — Пушкина, Лермонтова, Толстого и др. Ставились спектакли, выступали наши мамы со своим старинным хором. Приезжали с города артисты, выступали силачи, лилипуты, и всем этим занимался Рацевич, которого ласково любовно называли “Наш шоколадный мужичок“. Он был маленького ростика, но очень талантливый. Он всё умел, организовывал в деревне кружок самодеятельности, хор, спортивный кружок» (Щегловой Т. Т.).

З. И. Орлова из деревни Загривье и Т. Н. Элксниниш из деревни Омут вспоминают о спектаклях, которые проходили в народных домах:

«У нас было два Народных дома. И спектакли были, всякое у молодёжи было» (Орлова З. И., 2018);

«И школа и Народный дом, сперва Народный дом, потом туда дальше школа. В школе было две комнаты. В Народном доме ставили представления» (Элксниниш Т. Н., 2014).

П. И. Меньков из деревни Сыронец (Васкнарва) рассказывает о деятельности просветительского общества «Баян»:

«В Сырнце было два Народных дома. „Баян“ — он стоял, когда спускаться от церкви в деревню метров 400, наверное, почти как от поворота. Потом была пожарка, там все мероприятия проводились. Было депо и там большой зал, там танцы проходили. В „Баяне“ надо было что-то платить, а в пожарке, кто член или у тебя брат пожарный, тогда бесплатно. И там такие гуляния шли, это как раз за крепостью. Рацевич был такой — приезжал из Нарвы, показывал всё туманные картинки (типа как слайды), народу интересно же. Туманные картинки

это тоже показывали в пожарке. А в „Баяне“ там были или хорошие спектакли, или танцы на большой праздник. А тут вроде бы второго сорта. Молодежи было много, весело жить было...» (Меньков П. И., 2013).

О деятельности просветительных обществ в родной деревне рассказывают И. П. Лупанов и Р. И. Лучникова из деревни Ямы:

«Около дома площадочка, там танцы были, с других деревень и даже с Куремяэ. Ну, там молодежь подвыпьет и что-нибудь не так, либо из-за девки пошли танцевать, либо тот хотел, а этот перебежал. Потому что здесь и спектакли ставили русских писателей. Ну, так спектакли ставили русские, учителя руководили. А для взрослых спектакли, инструктор приезжал с Нарвы. Рацевич вроде была его фамилия. Народный дом был, там была „пожарка“ одно время» (Лупанов И. П.);

«Я еще даже тогда в спектаклях участвовала, когда не было Народного дома. Играли в старой пожарке. В каждом спектакле участвовала, кого-нибудь да играла» (Лучникова Р. И., 2019).

В деревне Скарятин Гора отмечали литературные праздники, например 100-летнюю годовщину смерти А. С. Пушкина, а также праздник «День русского просвещения», в котором участвовали русские национальные хоры из Нарвы и других деревень Принаровья. А. А. Волкова из деревни Скарятин Гора рассказывает:

«Широко отмечался праздник „День русского просвещения“. Приезжали хоры из Нарвы, Печор и других деревень Принаровья и Причудья. Это было торжество русской культуры. Все в национальных костюмах. Тогда я услышала впервые русские, российские песни» (Волкова А. А.);

«В 1937 году в Народном доме торжественно отметили 100-летнюю годовщину смерти А. С. Пушкина. Висел его портрет, были стихи, романсы и постановки сказок» (Волкова А. А.).

О роли русских культурно-просветительных обществ в жизни принаровских деревень говорит А. Пяристе из деревни Низы:

«Манефа вспоминает, как в 1933 г в Низах была основана ячейка общества „Святогор“. Приезжал С. В. Рацевич с эпидиаскопом, читал стихи и показывал картинки на стене. В лицах читал „Святогорские помещики“, представляя Пульхерию Ивановну и Игнатия Иваныча. Состоялась и постановка спектакля» (Пяристе А.);

«Во время ЭР в Причудье и Принаровье, куда относились и Низы, широкое распространение получила деятельность русских культурно-просветительных обществ. Деятельность культурно-просветительных русских обществ в ЭР сыграла большую роль в повышении культурного уровня и национального самосознания русского населения этой приграничной

окраины. Кульминацией их деятельности, наверное, явился первый Русский Певческий праздник (по аналогии с традиционным Эстонским Праздником песни), который прошел в Нарве в июне 1937 г.» (Пяристе А.).

Результатом обширной деятельности просветительных обществ являлось также организация курсов по домоводству. А. А. Волкова из деревни Скарятин Гора рассказывает:

«Проводились в деревне курсы по домоводству, кройки и шитья» (Волкова А. А.).

2.4. Начальное образование в принаровских деревнях.

Тему образования поднимают в своих рассказах о Принаровье 14 информантов. В основном принаровские жители могли получить в своей родной деревне только шестиклассное начальное образование на русском языке, которое являлось бесплатным и обязательным.

Р. И. Лучникова и Л. Н. Сурсохо из деревни Ямы с гордостью рассказывают о наличии шестиклассной сельской школы в родной деревне:

«Школы было две. Сначала старая школа была там, где сейчас магазин. Как ехать в Агусалу, на выезде она была на правой стороне. А новая почти около кладбища, не почти, а рядом. Новая школа была большая, добротная. По тем временам, по сравнению с другим жилищем, она была очень такая выдающаяся — двухэтажная, 4 входа» (Лучникова Р. И., 2019);

«Школа была единственная 2-этажная, самое высокое здание. Я 6 классов здешней школы закончила и поехала в Таллин, меня отправили к старшей сестре» (Сурсохо Л. Н., 2013).

По словам З. Р. Зарековкиной из деревни Криуши, сельская школа была шестиклассной:

«В школу, кто с 7 лет пошел, кто с 8-ми лет пошёл. И 6 классов обучение было» (Зарековкина З. Р., 2011).

А. А. Шувалов из деревни Втроя вспоминает о введении шестиклассного образования в сельской школе:

«Школа в деревне была 4-классная, она еще в царское время была построена. Священник как-то достал у богатых леса, ну а деревенские мужики срубили. Хорошая такая была школа. В нашей деревне одна учительница была. Закон Божий одно время преподавал Священник, а потом стали учителя преподавать закон Божий. Начальная школа была 4 класса. Примерно году в 31–32 году ввели 6 классное, а до этого было только 4. Вот мы первые пошли 6 классов» (Шувалов А. А., 2010).

И. Я. Лисецкий и В. Т. Волховицкий из деревни Усть-Черное говорят о доступности образования в своей родной деревне:

«В конце мая 1937 года я успешно закончил шесть классов. В Эстонии тогда шестиклассное образование было бесплатным и обязательным» (Лисецкий И. Я., 2013);

«Начальную 6-классную школу я окончил в 1938 году довольно успешно. Дальше учиться мы не имели возможности, так как учение везде было платное, а денег у нас не было» (Волховицкий В. Т., 2013).

2.5. Граница с Россией в рассказах принаровцев.

Значительное место в рассказах принаровцев занимают истории, связанные с государственной границей между Эстонией и Россией (о границе рассказывают 10 человек). Установление в 1920 г. государственной границы сильно повлияло на жизни и судьбы принаровцев. Т. И. Заболотная из деревни Загривье рассказывает о том, как граница разделила семью, оставив жену и детей без кормильца, который ушел на заработки в Россию и не смог перейти границу и вернуться домой:

«Тогда так — были семьи, потом раз и границу закрыли. И так у тётки Кристины брат её оказался за границей. Он ушёл в Россию на заработки, потому что было тяжело, чтобы семью содержать. Ушёл, а закрыли границу, и он не мог уже возвратиться, но оттуда еще деньги присылал на дядю Алексея» (Заболотная Т. И., 2012).

В рассказах принаровцев отражается представление о проницаемости границы (ее можно было перейти случайно или намеренно). Поскольку граница пролегла в лесу, часто сборщики грибов и ягод оказывались в непосредственной близости от границы. Об одном из таких случаев рассказывает А. А. Волкова из деревни Скарятин Горы:

«Был случай с моей мамой. Как принято было повсеместно в Принаровье, женщины обязательно занимались сбором ягод и сдавали их за деньги. В конце августа несколько женщин, среди них мама и тётка Зина пошли за клюквой в лес, за Кондуши. Это было у российской границы, клюква была уже вся собрана в том месте, куда они пришли, а за границей, на российской стороне — полно. Посмотрели, — ни проволоки, ничего не было, только столбики. Мама говорила: „Мы оставили мешки на нашей стороне и пошли, тётка Зина с кем-то собирала чуть поодаль, а я здесь“. И вдруг её цоп — солдат, какой-то окающий: «О! Как я тебя ловил, полз, чтобы не заметила, — всё брюхо мокрое“. Тётка Зина увидела: „Ой, смотри, идут двое. Ой, так это ж Дуня!“ Мама сказала солдату, что хочет взять свой мешок, но он ответил, что ему туда нельзя, — там уже за границей» (Волкова А. А.).

Границу могли переходить шпионы, люди, которые собирали в Эстонии информацию и передавали советским властям. В шпионаже подозревали и перебежчиков, которые бежали из Принаровья в Советскую Россию. К. Д. Сит-Халилова из деревни Втроя вспоминает:

«На допросах следователь пытался выяснить цель перехода границы — не „засланный ли это казачок“. Может настоящая цель шпионаж, а не поиск лучшей жизни, как утверждал Леонид» (Сит-Халилова К. Д., 2019).

Принаровцы рассказывают в интервью о случаях бегства односельчан в Советскую Россию. По мнению информантов, бежали в Россию в поисках лучшей жизни: бесплатного образования на родном языке после окончания начальной школы, бесплатной медицины, возможности заработка. Бежавшие верили тому, что сообщали по советскому радио. И. Я. Лисецкий из деревни Усть-Черное вспоминает:

«Многие наши люди завидовали, как казалось, прекрасной жизни в Советском Союзе. Радио оказывало сильное влияние на молодых людей. Из Нарвы, Принаровских деревень, Печорского края молодые люди шли искать счастья в Россию. Нелегально переходили границу в надежде на учёбу, интересную работу и жизнь. Особенно много стало уходить за границу в 1937, 1938 и 1939 годах. Только из нашей маленькой деревни ушли Иван Карамзин, Федор Дроздов, Иван Кресанфов, Борис Шмидт, Борис Волгин, мои братья Александр и Василий, Федор Волгин (отец Бориса), Григорий Бобров, Александра Тургенева. И все они попали в сталинские застенки ГУЛАГа. Через многие годы вернулись на родину Б. Волгин, Б. Шмидт, Г. Бобров и мой брат Василий. Дроздов Фёдор Иванович, И. Кресанфов, Карамзин Иван Иванович (1918 гр., 25 сентября 1938 г. был приговорен к расстрелу за нелегальный переход границы), наш Александр были расстреляны, остальные погибли в лагерях. Такой оказалась действительность» (Лисецкий И. Я., 2013).

О печальной судьбе бежавших за границу принаровцев сохранили память Р. И. Лучникова и И. П. Лупанов из деревни Ямы:

«Я не была с теми, кто через границу (уходил в Сов. Союз), я только слышала, что уходили и скрывались. Это было настолько засекречено, что никакая полиция их не хватала. Ведь они же, кто хотел, все там и остались» (Лучникова Р. И., 2019);

«Много уходило (в Советскую Россию), и многие там и помирали. Их арестовывали, считали, что это шпионы» (Лупанов И. П., 2013).

А. Пяристе из деревни Низы говорит о том, что о судьбах принаровцев, репрессированных в сталинских лагерях, родным и односельчанам стало известно спустя многие годы:

«Конечно, среди русской молодёжи приграничной области Эстонии были и недовольные. И некоторые из них, под влиянием порыва или ещё по какой причине, перебежали к „своим“ в „Государство рабочих и крестьян“, поскольку граница была рядом и охранялась не очень строго. Перебежали и пропадали. Только много лет спустя стало известно об их судьбе. Перебежчики после перехода границы сразу же являлись на советские пограничные заставы,

где „братья по классу“ их тут же арестовывали, обвиняли в шпионаже и ссылали в „сталинские“ лагеря, откуда вернулись очень немногие» (Пяристо А.).

Знаковым событием для жителей принаровских деревень стало открытие границы в 1940 году. Открытие границы позволило воссоединиться семьям, встретиться с родственниками, о которых не было вестей долгие годы. К. В. Сит-Халилова из деревни Втроя вспоминает об этом событии:

«Когда открыли границу, так помню. 40 год, мы на улице бегаем, ребятишки там. Говорят: „Границу открыли!“ И столько народу, там встречают все. Прибегаю я домой: „Ой, тётя Маша пришла!“ Это бабушкина сестра, она была за границей замужем, 20 лет они не виделись. Она замуж вышла, когда границы не было. И закрыли границу, и она там осталась. Оказывается, она уже пришла к нам в дом. Народу много, встречаются, разговоры. Вот это я помню, день радостный такой — встретились. Раньше, как границу же не давали вообще ничего, не знали ничего, ни писем, ничего» (Сит-Халилова К. В., 2019).

2.6. Влияние советской власти на жизнь принаровских деревень.

Память принаровцев сохраняет события, связанные с приходом советской власти в 1940 г. (эта тема поднимается в рассказах восьми информантов). С одной стороны, принаровцы отмечают положительное влияние советской власти на жизнь в деревнях, например, появляются новые возможности в сфере образования. В. В. Лисенко из деревни Сыронец (Васкнарва) рассказывает о возможности получения бесплатного высшего образования на русском языке:

«В 40-м, когда гимназию окончила, и советская власть сразу пришла. Раньше в эстонское время на педагогическом было только эстонское отделение. Советская власть уже и учиться было бесплатно» (Лисенко В. В., 2015).

Н. П. Рассадкин из деревни Сыронец (Васкнарва) говорит, что с приходом советской власти появились возможности дополнительного заработка в Нарве в связи с расширением производства в городе:

«После установления Советской власти в Эстонии отец подался в Нарву на заработки. Ему удалось поступить на суконную фабрику. Иногда приезжал на пароходе на побывку домой, а затем уезжал обратно» (Рассадкин Н.П.).

Т. И. Заболотная из деревни Загривье также вспоминает о положительном влиянии советской власти на жизнь семьи, поскольку родители смогли освободиться от долгового бремени:

«В 1940 году воссоединение стало проходить Эстонии с Россией. И все долги Россия списала. Я помню, что папа пришел и сказал: „Ну, Зинаида, радуйся, долги нам Россия списала“» (Заболотная Т.И., 2012).

Однако, как вспоминают информанты, советская власть имела также негативное влияние на принаровскую деревню. Наиболее значимым для деревенского уклада жизни стало то, что зажиточные жители деревни попали под понятие «кулак», а культурно-просветительные общества прекратили свою деятельность, поскольку были признаны антисоветскими.

В. В. Лисенко и Е. А. Заутина из деревни Сыренец (Васкнарва) рассказывают, что их отцы были раскулачены советской властью:

«Была у нас мастерская, и они работали дома, делали сапоги. Раньше ведь резиновых не было, школьникам тоже давали кожаные, такие с непромокаемой подошвой. И вот, когда пришла советская власть в 40 году, тогда таких, кто получше жил, завидовали что ли, мол, чужой хлеб едят или что там, в общем, папу арестовали» (Лисенко В. В., 2015);

«Папа был сосланный перед войной. С дядей Володей Зыбиным им дали 6 лет в Коми АССР. Его арестовали в 40-м, потому что капиталист или как. Папа свои сапоги продавал на базаре, свой товар, а там считали это спекуляцией. Папа как пошла заваруха с властью, весь товар отдал в кооператив (в 1940 м после установления Советской власти). В этом доме напротив был устроен кооператив. Весь товар конфисковали» (Заутина Е. А., 2016).

А. Пяристо из деревни Низы говорит о влиянии советской власти на деятельность культурно-просветительных обществ:

«С приходом советской власти русские культурно-просветительские общества стали рассматриваться как белогвардейские и антисоветские, хотя политики в их деятельности не было... Степан Рацевич был арестован и сослан в Сибирь» (Пяристо А.).

2.7. Влияние событий Второй мировой войны на принаровские деревни.

О событиях Второй мировой войны и ее пагубном влиянии на принаровские деревни рассказывают 17 информантов. Как указывают принаровцы, деревни были сожжены немцами, а деревенские жители либо выгнаны из своих деревень в глубь страны, либо могли быть угнаны немцами в Германию. Например, Е. А. Заутина и П. И. Меньков из деревни Сыренец (Васкнарва) рассказывают:

«Дом наш сгорел, деревня вся сгорела 15 июля» (Заутина Е. А., 2016);

«Немцы сразу Васкнарву с 3-х сторон зажгли — сверху, снизу и в середине» (Меньков П. И., 2013).

О разрушении родной деревни с началом военных действий рассказывает Т. Т. Щеглова из деревни Кондуши:

«И вот, только началась война, июль месяц. А деревня наша вмиг превратилась в ад. Горело всё кругом!» (Щеглова Т. Т., 2013).

Жители принаровских деревень вспоминают период немецкой оккупации. Н. С. Щербакова из деревни Кукин Берег рассказывает о насильственном выселении принаровцев, угнанных в Германию и попавших в концентрационные лагеря:

«Нас гнали, а мы беженцы! На площади сортировали молодых и пожилых, детей и, соответственно, грузили молодых в Германию на работу. Пожилых известно куда — в расход. А детей, это моя судьба была бы, под Таллином в Клоога был детский лагерь, где выкачивали кровь от детей для немецких госпиталей. В 60-х годах по телевизору показывали передачу: там 1-ый барак — первый раз выкачивали, 2-ой барак — второй раз, 3-ий барак — это уже всё. Вот такой могла бы быть моя судьба» (Щербакова Н. С., 2012).

В. А. Лайдонер из деревни Омут тоже рассказывает о том, как немцы выгоняли жителей из деревни:

«Приказали за 2 часа, чтобы собрались и переправлялись через реку Нарову. За 2 часа собрались и всё. Не немцы нас выгоняли, а выгоняли нас „Омакайтсе“, белорукавники. Мы резали поросят, овец» (Лайдонер В. А., 2011).

2.8. Общие выводы.

В исторической памяти принаровцев родной край предстает как земля, где веками люди зарабатывали себе на жизнь тяжелым крестьянским трудом, связанным с земледелием. Как указывают информанты, в деревне труд крестьянина всегда был в почете, и дети с ранних лет помогали родителям трудиться на земле. Информанты отмечают, что кроме земледелия в деревне существовали и другие традиционные промыслы, такие как рыболовство, огородничество, собирательство. Принаровцы сохраняют память о деятельности сельских школ и просветительных обществ, способствующих культурному и образовательному росту деревни. В памяти информантов отводится большое место событиям, связанным с церковной жизнью (церковные праздники в деревне). Принаровцы сохраняют в памяти события, связанные с бегством деревенских жителей в Советскую Россию и с приходом советской власти в Принаровье, трагические события Второй мировой войны.

ГЛАВА 3

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДВУЯЗЫЧНЫХ УЧЕНИКОВ НАРВСКИХ ШКОЛ

3.1. Сквозная тема «Культурная идентичность» в эстонской «Государственной учебной программе для гимназии».

В рамках эстонской «Государственной учебной программы для гимназии» (RT I, 08.03.2023, б) гимназисты могут проходить курсы по выбору. В этих курсах, как правило, находят отражение сквозные темы, представленные в «Государственной учебной программе для гимназии» (см. RT I, 08.03.2023, 1, Lisa 16). Одной из сквозных тем является «Культурная идентичность». Это дает возможность учителям разрабатывать специальные учебные материалы для поддержки культурной идентичности учащихся. Согласно «Государственной учебной программе для гимназии», учебные материалы для поддержки культурной идентичности должны быть направлены на поддержку ценности собственной культуры, интересов, а также на приобретение и расширение знаний о культуре других сообществ и о возможностях толерантного сотрудничества с другими культурами (RT I, 08.03.2023, 1, Lisa 16).

3.2. Обзор учебно-методических материалов, разработанных с целью поддержки культурной идентичности учащихся и ознакомления учащихся с русской культурой в Эстонии.

Среди имеющихся учебно-методических материалов, ставящих в качестве цели знакомство с русской культурой в Эстонии и поддержку культурной идентичности русскоязычных учеников, можно найти как целостные программы, так и учебные материалы по отдельно взятым темам.

Одной из учебных программ, которая была разработана для поддержки культурной идентичности русских учащихся в Эстонии, является программа курса по выбору «Русский язык и культура в Эстонии», составленная преподавателем Тартуской Аннелиннской гимназии И. В. Абисогомян (см. Абисогомян). Программа ориентирована на гимназические классы социально-гуманитарного направления. В разработке программы принимало участие Отделение славянской филологии Тартуского университета. В ходе программы учащиеся получают знания об истории культуры той общины Эстонии, к которой принадлежат они сами, а также их семьи. Кроме того, программа развивает у учащихся желание изучить историю

своей семьи, способствует развитию толерантного отношения к представителям различных национальных, социальных и других групп.

Структура программы содержит разнообразные темы, охватывающие историю русской культуры в Эстонии начиная с X века до наших дней, а также темы, связанные с характерными чертами современной русской диаспоры в Эстонии и с характерными особенностями русской речи в Эстонии. В частности, в рамках программы рассматривается тема староверов Эстонии.

Программа предполагает, что в качестве основной формы проведения занятий учитель выберет мини-лекции. В программу курса входят разнообразные типы работ с учащимися: лекции, конспектирование, знакомство с книгами и веб-ресурсами, опросы, обсуждение, представление и обсуждение тем зачетных работ по курсу, работа в группах, обсуждение докладов, посещение лекции на Отделении славянской филологии Тартуского университета, консультационное занятие, проведение анкетирования, обсуждение докладов, проведение экскурсий (Староверы Причудья, Пюхтицкий монастырь — Тойла — Нарва, «Русский» Тарту и Тартуский университет, встречи с представителями русской творческой интеллигенции в Тарту и Таллинне), лекционной экскурсии. Для контроля успешности усвоения предлагаемого учебного материала в рамках программы учащимся предлагается подготовить материал для написания контрольной или зачетной работы по программе (см. Абисогомян).

Поддержка культурной идентичности учащихся-билингвов представлена в рамках проекта «Kaks keelt – üks meel» (2010–2012). Данный проект был инициирован Министерством образования и науки Эстонии в 2010 году и направлен на поддержку развития русского языка и культуры для учеников школ с эстонским языком обучения, у которых одним из домашних языков или родным является русский. Двухлетняя учебная программа с планом действий была подготовлена преподавателями русского языка трех Таллиннских школ (Таллиннского английского колледжа, Таллиннского французского лицея и гимназии Густава Адольфа). Структура проекта предполагала контроль языкового развития учеников, а отзывы о проекте направляются учителям русского языка и родителям каждого ученика. Преподавателями были подготовлены рабочие листы для использования в виде дополнительного материала, что способствовало развитию индивидуального подхода к каждому ученику. Проект предусматривал также участие Таллиннского университета, занимающегося исследованием развития русского языка у учеников в школах с эстонским языком обучения, для которых русский язык является родным (см. Semidor, 2010). Проект «Kaks keelt – üks meel» был закончен в 2012 году (см. Pors, 2012).

В журнале «Многоязычное образование» вниманию учителей были предложены разработанные Е. Ю. Нымм методические материалы для поддержки культурной идентичности русскоязычных учащихся школ Эстонии (см. Нымм, 2018). Е. Ю. Нымм указывает на важность создания различных учебных программ для реализации сквозной темы «Культурная идентичность» в эстонской государственной учебной программе для гимназии. Автор предлагает использовать для поддержки культурной идентичности русскоговорящей молодежи в Эстонии просветительскую обучающую программу, рассказывающую о различных общинах, которые проживают в Эстонской Республике. По мнению автора, материалом для такой просветительской обучающей программы могут служить документальные фильмы из телевизионной серии передач „Этномозаика“/“Etnomosaik“, снятой ЭТВ в 2000-х гг. по заказу Целевого учреждения интеграции. Методист демонстрирует, каким образом можно применить в учебной деятельности один из фильмов данной серии, в нем рассказывается о судьбе русских староверов на эстонской земле — «Староверы» (2005). Методические материалы, предлагаемые Е. Ю. Нымм, имеют важное значение для формирования позитивной национально-культурной идентичности русской молодежи в Эстонии, поскольку нацелены на развитие ориентирования в русских традициях и обычаях, что способствует общему развитию кругозора учащихся. Е. Ю. Нымм отмечает, что именно знания об общине русских староверов являются основой для сохранения исторической памяти у молодого поколения русских в Эстонии, а также способствует появлению представлений об исторических связях русского сообщества в Эстонии (Нымм, 2018, С. 27–33). По словам Е. Ю. Нымм, знания о сохранившейся до наших дней русской общине позволит русским осознать свою самобытность и локальную русскую идентичность в Эстонии (Нымм, 2018, С. 27–33).

Поскольку русская община староверов является единственной проживающей с давних пор и до наших дней на территории Эстонии русской общиной, знания о быте и традициях данной общины являются актуальными в рамках поддержки локальной русской идентичности. В учебнике для гимназии с русским языком обучения «Язык. Общество. Культура» (2012) С. Евстратовой и А. Мина в рамках поддержки культурной идентичности ученикам было предложено разработать проект «Русские диалекты» (Евстратова, Мина, 2012, С. 70). Целью данного проекта было знакомство учеников с особенностями основных русских говоров и диалектов Эстонии на примере говора русских староверов Причудья. Подготовка проекта предполагала анализ статей О. Ровновой «О современном языке староверов Западного Причудья» (см. Ровнова) и И. Кюльмоя «О влиянии эстонского языка на говоры западного Причудья» (см. Кюльмоя). В статье О. Ровновой упоминается о диалектологических

экспедициях, организованных в апреле-ноябре 2003 г. в староверческие поселения на западном побережье Чудского озера. Данные экспедиции проводились в рамках проекта «Изучение культуры русских староверов». В рамках диалектологической экспедиции было установлено, что исконный псковский диалект сохраняется в деревнях преимущественно в речи старшего поколения. В остальных случаях разговорной речи наблюдается утрата исконного диалекта. В речи старшего поколения, сохранившего исконный говор, наблюдается сохранение диалектной лексики и синтаксиса. В рамках диалектологической экспедиции было выявлено, что многие носители говора являются билингвами, на речь которых влияет эстонский язык (см. Ровнова). В статье И. Кюльмоя говорится о двуязычии данного региона и о присутствии русских заимствований в эстонских говорах и эстонских заимствований в русских говорах. Целью данной статьи является анализ многообразия заимствований из эстонского языка в русских говорах Причудья как на уровне лексики, так и на уровнях диалектной системы и синтаксиса (см. Кюльмоя).

Как учебные пособия для знакомства с языком, бытом и традициями причудских староверов можно использовать детские сказки П. Варунина «Ряпуша» (2012), «Ряпуша и Белое Причудье» (2014), «Ряпуша и Чугунная Голова» (2020) (см. Варунин, 2012; Варунин, 2014; Варунин, 2020). В первой книге из этого цикла «Ряпуша» автор описывает культуру и быт староверов Причудья посредством путешествий главного сказочного героя Ряпуши. П. Варунин, используя причудскую диалектную лексику, описывает народные обычаи жителей Причудья, например, ярмарку в Причудье. В книге автор показывает, что на территории Причудья издавна жили как русские, так и эстонцы-лютеране. На примере главного сказочного героя Ряпуши автор показывает стремление населения Причудья обрабатывать землю, выращивать овощи в огородах (Варунин, 2012, С. 33, С. 76, С. 21). В книге «Ряпуша и Белое Причудье» автором отмечена и традиции празднования народных праздников в Причудье, например, обычай печь блины на Масленицу (Варунин, 2014, С. 70).

Исследованием поддержки культурной идентичности молодого поколения русско-эстонских билингвов в Эстонии занимался магистрант Нарвского колледжа ТУ А. Демихов (Демихов, 2024). В работе А. Демихова «Дачная жизнь семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в городе Эльве в 1950–1970 годы (материалы для ознакомления учеников-билингвов с традицией дачной культуры русской академической интеллигенции в Эстонии)» (2024) рассматриваются дачные культурные практики русской академической интеллигенции в 1950–1970-е годы. Целью магистерской работы было показать на примере дачной жизни семьи Ю. М. Лотмана, что дачная жизнь семьи ученого сохраняет в себе дачную культуру, характерную для русской творческой интеллигенции 1930-х годов. Автор предлагает вниманию читателей

разработанный сценарий тематической учебной экскурсии по дачным местам Эльвы (Демихов, 2024).

Обзор представленных учебных материалов о русской культуре Эстонии показывает актуальность разработки учебно-методических материалов для поддержки культурной идентичности двуязычных учеников в гимназии. Принаровье как особый культурный регион компактного проживания русских на территории Эстонии (в прошлом и настоящем) пока еще не стал материалом учебных пособий, нацеленных на знакомство с русской культурой Эстонии и поддержку культурной идентичности учеников-билингвов.

3.3. Описание учебно-методических материалов для поддержки культурной идентичности двуязычных учеников нарвских гимназий.

3.3.1. Общая характеристика учебно-методических материалов.

Представленные в работе учебно-методические материалы о Принаровье могут стать частью учебного курса по выбору «Русская культура в Эстонии: история и современность», который поможет двуязычным учащимся Нарвы лучше узнать историю русской общины в Эстонии, сформировать представление об укорененности русских на эстонской земле. Это создаст базу для принятия гимназистами своей бикультурной идентичности: как эстонского компонента в ней, так и русского компонента, идущего из семейной культуры. Учебная работа в гимназии по этим материалам, в свою очередь, послужит сохранению исторической памяти принаровцев.

В выборе содержания учебно-методических материалов мы опирались на историческую память жителей принаровского края и их потомков. Содержанием учебно-методических материалов стали два фрагмента исторической памяти принаровцев: деятельность культурно-просветительных обществ на территории Принаровья и сюжеты, связанные с государственной границей.

Рассказ о деятельности просветительных обществ позволяет показать успешность культурной интеграции русского населения Нарвы и Принаровья в 1918–1940 гг. в Эстонской Республике и в целом указать на значимость культурной интеграции русского населения современной Эстонии. Совместными усилиями русских людей Эстонии в 1924 г. был проведен праздник «Дни русской культуры», который оказался первым в истории «Дней русского просвещения», ставших общим праздником для всех людей русского рассеяния в первой половине XX века.

Важной для культурной идентичности современного поколения двуязычных подростков Эстонии является и память принаровцев о границе с Россией в 1920–1940 гг. Эти рассказы бывших жителей принаровских деревень позволяют сблизить исторические судьбы эстонцев

и проживающих в Эстонии русских людей (и те, и другие в середине XX века пострадали от советских репрессий). Исторические события середины XX века оказывали одинаковое влияние как на судьбы эстонцев, так и на судьбы русских людей в Эстонии.

3.3.2. Цели и результаты учебной деятельности.

Цели учебной деятельности:

1. поддержать культурную идентичность современного поколения двуязычных подростков Эстонии;
2. познакомить учащихся с историей и культурой русской общины на территории Принаровья в контексте анализа фрагментов исторической памяти принаровцев;
3. сохранить историческую память русской общины Эстонии и передать ее молодому поколению представителей общины;
4. поддержать желание молодого поколения двуязычных подростков Нарвы соотнести себя с русской культурой, всесторонне интересоваться событиями русской культуры в Эстонии.

Результаты учебной деятельности:

1. двуязычные ученики гимназий расширяют свои знания о русской культуре Эстонии, о значимых культурных и исторических событиях в русской общине принаровцев в 1918–1940 гг. в Эстонской Республике;
2. двуязычные ученики приобретают знания, которые позволяют им гордиться принадлежностью к русской культуре и русской общине в Эстонии.

Учебно-методические материалы развивают как когнитивный, так и аффективный компонент культурной идентичности двуязычных гимназистов. На усиление когнитивного компонента культурной идентичности (знания, связанные с целостным восприятием русской культуры) нацелены задания, которые связаны с общим анализом исторических и культурных событий, рассказываемых принаровцами, а также эссе, в котором учащиеся высказывают свое собственное отношение к историческим событиям. Аффективный компонент культурной идентичности (чувство удовлетворенности принадлежностью к русской общине, гордость за культурные достижения представителей русской общины Эстонии) поддерживают задания, связанные с достижениями в деятельности культурно-просветительных обществ на территории Принаровья в 1918–1940 гг. Возникновение заинтересованности учащихся в выполнении учебных заданий способствует формированию у учеников-билингвов позитивного отношения к изучению истории и культуры русского народа, что тоже усиливает аффективный компонент культурной идентичности.

3.3.3. Виды учебной деятельности и типы заданий.

Учебно-методические материалы включают в себя знакомство с фрагментами исторической памяти принаровцев для их последующего анализа и обсуждения; выполнение заданий в рабочих листах на темы, связанные с наиболее значительными культурными событиями в жизни принаровцев; написание эссе, в котором ученик выражает свое отношение к историческим и культурным событиям, происходившим на территории Принаровья в 1918–1940 гг.

Типы заданий.

Предложенные аналитические задания помогают познакомить учеников с фактами истории Принаровья, поразмышлять об истории и культурной жизни русской общины Принаровья. Рабочий лист по теме «**Принаровье: история и культурная жизнь края в 1918–1940 гг.**» включает в себя рубрики «Давайте обсудим», «Давайте поговорим», «Давайте поиграем», в которых предлагаются задания для анализа фрагментов из книг и из воспоминаний принаровцев, связанных с деревенским жизненным укладом, а также с культурно-просветительной деятельностью в принаровских деревнях.

1. Знакомство с историей Принаровья и анализ фрагментов воспоминаний принаровцев.

Задание: прочитайте фрагменты из воспоминаний принаровцев и ответьте на вопросы, используя данные, приведенные в этих источниках.

Данные источников:

«Народный дом был, нас детей туда собирали, и мы там играли. И нам там делали какао, подавали. Как детский садик. Все на работы, а детей — в садик» (Сит-Халилова К. В., 2019).

Вопрос: Назовите одну из ролей народного дома в деревне.

Ожидаемый ответ: Народный дом выполнял роль детского сада для детей, родители которых были заняты полевыми работами.

Данные источников:

«У нас было два Народных дома. И спектакли были, всякое у молодёжи было» (Орлова З. И., 2018);

«И школа и Народный дом, сперва Народный дом, потом туда дальше школа. В школе было две комнаты. В Народном доме ставили представления» (Элксиниыш Т. Н., 2014).

Вопрос: Назовите виды деятельности, происходившие в народных домах.

Ожидаемый ответ: В народных домах ставили спектакли и представления.

Данные источников:

«В Сыренце было два Народных дома. „Баян“ — он стоял, когда спускаться от церкви в деревню метров 400, наверное, почти как от поворота. Потом была пожарка, там все мероприятия проводились. Было депо и там большой зал, там танцы проходили. В „Баяне“ надо было что-то платить, а в пожарке, кто член или у тебя брат пожарный, тогда бесплатно. И там такие гуляния шли, это как раз за крепостью. Рацевич был такой — приезжал из Нарвы, показывал всё туманные картинки (типа как слайды), народу интересно же. Туманные картинки это тоже показывали в пожарке. А в „Баяне“ там были или хорошие спектакли, или танцы на большой праздник. А тут вроде бы второго сорта. Молодежи было много, весело жить было...» (Меньков П. И., 2013).

«Манефа вспоминает, как в 1933 г в Низах была основана ячейка общества „Святогор“. Приезжал С. В. Рацевич с эпидиаскопом, читал стихи и показывал картинки на стене. В лицах читал „Святогорские помещики“, представляя Пульхерию Ивановну и Игнатия Иваныча. Состоялась и постановка спектакля» (Пяристо А.);

Вопрос: Назовите основные моменты деятельности культурно-просветительных обществ «Баян» и «Святогор».

Ожидаемый ответ: Основной деятельностью культурно-просветительных обществ «Баян» и «Святогор» были постановка и организация спектаклей, постановкой которых руководил энтузиаст Рацевич.

Данные источников:

«Проводились в деревне курсы по домоводству, кройки и шитья» (Волкова А. А.).

Вопрос: Приведите примеры обширной деятельности культурно-просветительских обществ.

Ожидаемый ответ: В народных домах проводились также различные курсы, дающие знания о бытовых моментах повседневной жизни, например курсы по домоводству, кройке, шитью.

Данные источников:

«Многие наши люди завидовали, как казалось, прекрасной жизни в Советском Союзе. Радио оказывало сильное влияние на молодых людей. Из Нарвы, Принаровских деревень, Печорского края молодые люди шли искать счастья в Россию. Нелегально переходили

границу в надежде на учёбу, интересную работу и жизнь. Особенно много стало уходить за границу в 1937, 1938 и 1939 годах. Только из нашей маленькой деревни ушли Иван Карамзин, Федор Дроздов, Иван Кресанфов, Борис Шмидт, Борис Волгин, мои братья Александр и Василий, Федор Волгин (отец Бориса), Григорий Бобров, Александра Тургенева. И все они попали в сталинские застенки ГУЛАГа. Через многие годы вернулись на родину Б. Волгин, Б. Шмидт, Г. Бобров и мой брат Василий. Дроздов Фёдор Иванович, И. Кресанфов, Карамзин Иван Иванович (1918 гр., 25 сентября 1938 г. Был приговорен к расстрелу за нелегальный переход границы), наш Александр были расстреляны, остальные погибли в лагерях. Такой оказалась действительность» (Лисецкий И. Я., 2013).

Вопрос: Каким образом советская пропаганда и близость к России влияли на жителей Принаровья.

Ожидаемый ответ: Пропаганда о хорошей жизни в России имела для принаровцев печальные последствия, поскольку после бегства в Россию бывшие жители Принаровья пропадали или оказывались в лагерях.

2. Написание эссе, в котором ученик выражает свое отношение к историческим и культурным событиям, происходившим на территории Принаровья в 1918–1940 гг. в период Эстонской Республики.

Задание: Основываясь на фрагментах воспоминаний принаровцев, напишите эссе об исторических и культурных событиях, происходящих на территории Принаровья в 1918–1940 гг. в период Эстонской Республики. Отрадите в эссе свое отношение к описываемым событиям.

Далее приведены вопросы, которые могут быть полезны при описании исторических событий.

Вопросы:

Какие события культурной жизни в Принаровье 1918–1940 гг. повысили национальное самосознание русской общины Эстонии?

Какие события в деятельности культурно-просветительных обществ Принаровья являлись наиболее успешными и способствовали росту культурного уровня русского населения края?

Как исторические события, связанные с закрытием и открытием эстонско-русской границы, повлияли на судьбы принаровцев?

Какие события, связанные с границей, свидетельствуют о трагичности судеб населения приграничного района?

3. Рабочий лист по теме «Принаровье: история и культурная жизнь края в 1918–1940 гг.».

ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ!

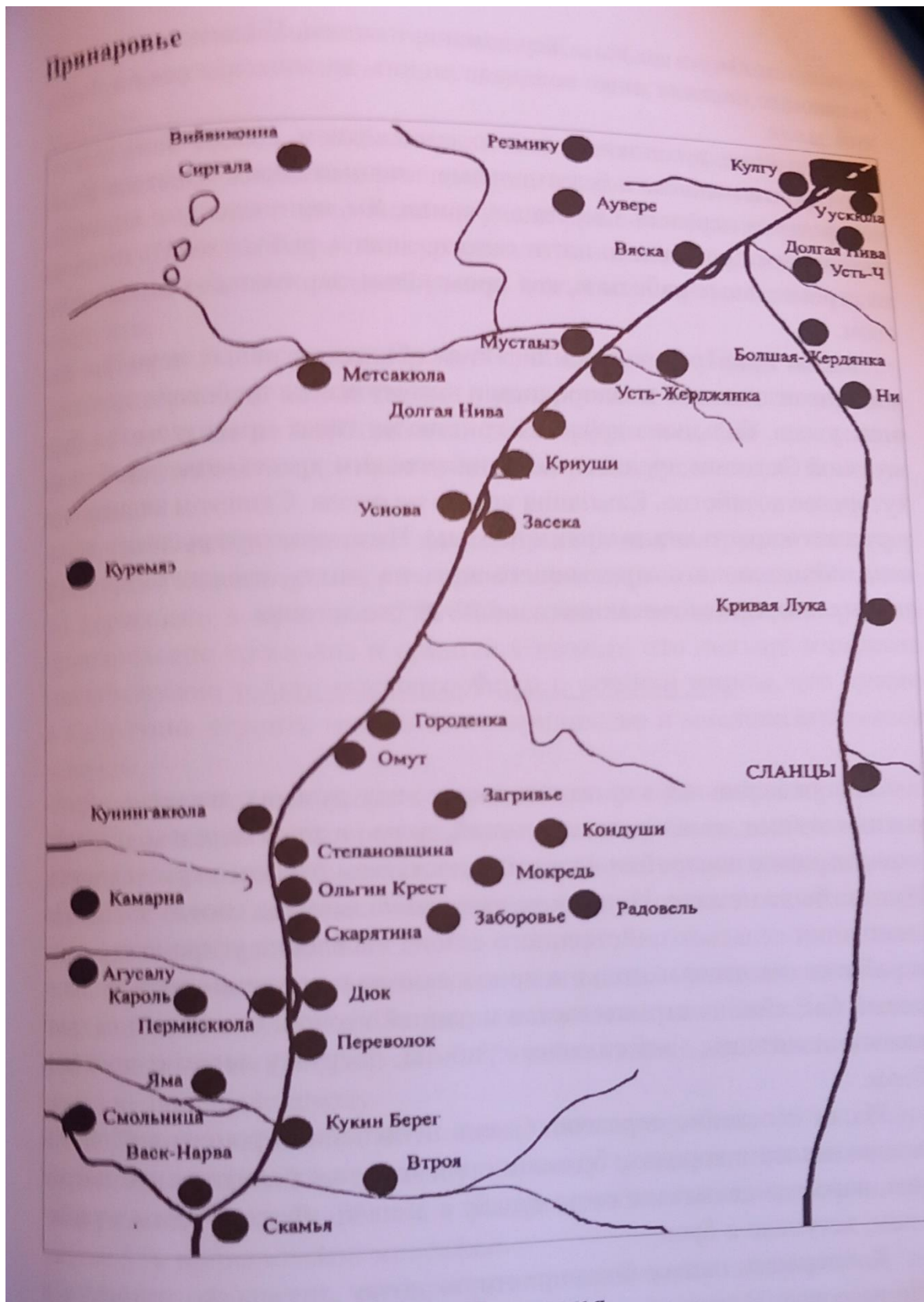
Задание 1. Изучите карту Принаровья и прочитайте отрывок из книги Степана Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007). Ответьте на следующие вопросы:

- Как вы поняли название местности «Принаровье»? Почему край получил такое название?
- Население какой национальности проживало в Принаровском крае?
- На сколько районов делился Принаровский край? С чем было связано такое деление?
- Назовите деревни, которые входили в каждый район Принаровского края? Посмотрите на другие карты Принаровья 1920–1930-х годов (карты можно найти в интернете на сайте «Принаровье»). Какие еще названия носили эти деревни? Сделайте предположение, почему у некоторых принаровских деревень было два названия.

Материал из книги Степана Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007):

«Такое наименование этот край с русским населением в 25 тысяч человек получил по своему географическому положению. Деревни разбросаны по обе стороны реки Наровы.

Три района составляет Принаровский край. Верхненаровье — от Сыренца (Васкнарва) до Омута, второй район называется Средненаровье — от Омута до Усть-Жердянки и, наконец, Нижненаровье, охватывающее селения ниже водопада вплоть до впадения реки в Финский залив» (Рацевич, 2007, С.349–350).

Карта Принаровья (Рацевич, 2007, С. 349).

Задание 2. Прочитайте материал из труда Геннадия Попова «Бытовой уклад и хозяйственная деятельность населения Принаровья во II пол XIX – I пол XX вв.» (1986) и книги Степана Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007). Опишите основные виды деятельности жителей принаровских деревень. Прокомментируйте отношение авторов к крестьянскому труду и жизненному укладу в деревне.

Материал из труда Г. Попова «Бытовой уклад и хозяйственная деятельность населения Принаровья во II пол XIX – I пол XX вв.» (1986):

«Земли Принаровья бедны — в основном это песчаные, болотистые или каменистые почвы. Поэтому земледелие и животноводство стало основой существования лишь для ряда деревень, хуторов, где они могли развиваться более-менее успешно. В подавляющем же большинстве население существовало за счет рыболовства, огородничества, кустарного ремесленничества и обходничества» (Попов, 1986, С. 22).

Материал из книги Степана Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007):

«Население, в основном, занималось земледелием. Исключение составляют малоземельные и безземельные, главным образом жители Верхненаровских деревень Сыренца, Скамьи, Ям, вынужденные заниматься отхожим промыслом: шить сапоги, ловить рыбу, уходить в города на строительные работы и, как промыслом, заниматься огородничеством.

Бедны принаровские земли. Из-за обилия песчаных почв они никогда не отличались плодородием и поэтому всегда требовали тщательного ухода, большого труда. В тридцатые годы правительство буржуазной Эстонии предложило принаровским крестьянам перейти на хуторское хозяйство. Кампания не увенчалась успехом. Не в характере русского человека, общительного, привыкшего жить на людях, следовать примеру замкнутого, предпочитающего одиночество эстонца» (Рацевич, 2007, С. 350).

Задание 3. Прочитайте материалы из воспоминаний принаровцев, связанных с установлением государственной границы в 1920 году. Ответьте на вопросы:

- Какие последствия, на ваш взгляд, имело открытие и закрытие границы для принаровцев?
- Как близость к России и статус приграничного Принаровского края влияли на судьбы деревенских жителей Принаровья?

Воспоминания принаровцев на сайте «Принаровье»:

«Тогда так — были семьи, потом раз и границу закрыли. И так у тёти Кристины брат её оказался за границей. Он ушёл в Россию на заработки, потому что было тяжело, чтобы семью содержать. Ушёл, а закрыли границу, и он не мог уже возвратиться, но оттуда еще деньги присылал на дядю Алексея.» (Заболотная Т.И., 2012).

«Когда открыли границу, так помню. 40 год, мы на улице бегаем, ребятишки там. Говорят: „Границу открыли!“ И столько народу, там встречаются все. Прибегаю я домой: „Ой, тётя Маша пришла!“ Это бабушкина сестра, она была за границей замужем, 20 лет они не виделись. Она замуж вышла, когда границы не было. И закрыли границу, и она там осталась. Оказывается, она уже пришла к нам в дом. Народу много, встречаются, разговоры. Вот это я помню, день радостный такой — встретились. Раньше, как границу же не давали вообще ничего, не знали ничего, ни писем, ничего» (Сит-Халилова К.В, 2019).

«Конечно, среди русской молодёжи приграничной области Эстонии были и недовольные. И некоторые из них, под влиянием порыва или ещё по какой причине, перебежали к „своим“ в „Государство рабочих и крестьян“, поскольку граница была рядом и охранялась не очень строго. Перебежали и пропадали. Только много лет спустя стало известно об их судьбе. Перебежчики после перехода границы сразу же являлись на советские пограничные заставы, где „братья по классу“ их тут же арестовывали, обвиняли в шпионаже и ссылали в „сталинские“ лагеря, откуда вернулись очень немногие» (Пяристо А.).

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ!

Задание 4. Представьте, что вы участвуете в семинаре по теме: **«Культурное развитие принаровских деревень в 1918–1940 гг.»**. Прочитайте материал из книги Степана Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007) о культурном развитии Принаровья и деятельности культурно-просветительных обществ на территории Принаровья. Разделитесь на 3 группы. Каждая группа должна выбрать один из приведенных ниже фрагментов текста из книги Степана Рацевича и, отталкиваясь от содержания текста, рассказать всему классу об основных аспектах деятельности культурно-просветительных обществ в принаровском крае.

ФРАГМЕНТ ТЕКСТА №1

«Молодежь стремилась к большим делам общественной и культурной жизни, но для осуществления этих стремлений ей не хватало самого элементарного — знаний. И все же с годами в положительную сторону менялось лицо русской деревни. Все сильнее бурлила общественная жизнь. Во всех деревнях затеплились огоньки просвещения, открылись

культурно-просветительские общества с краткими простыми наименованиями: «Искра», «Пробуждение», «Сеятель», «Огонек», «Дружба», «Знание», «Рассвет», «Заря», «Луч», «Баян» и другие. Открытие народных домов способствовало углублению всей просветительской работы. Спектакли, концерты, лекции, литературные чтения, всякого рода курсы заполняли духовную пустоту русской деревни, научили ее понимать и любить великое наследие русской культуры» (Рацевич, 2007, С. 419–420).

ФРАГМЕНТ ТЕКСТА №2

«Русский певческий праздник в Нарве оставил неизгладимо глубокое впечатление на все 15 тысяч зрителей-слушателей. Их количество составляло более половины всех жителей города. Вся печать, как русская, так эстонская и немецкая, была единодушна в оценке огромного успеха первого Русского певческого праздника. Вот что писала после праздника правительственная эстонская газета «Уус Ээсти»: «Благодаря основательной подготовке, Русский певческий праздник удался. Красиво звучали песни и было видно, что хоры отнеслись к своей подготовке достаточно серьезно и дали наилучшее, что было в их силах. На празднике можно было убедиться в легко воспламеняющемся темпераменте русских, который, разогревшись, пылал ярким огнем. Это сказалось как у певцов, так и у слушателей. Аплодисментам, казалось, не будет конца и многие песни пришлось бисировать» (Рацевич, 2007, С. 434–435).

ФРАГМЕНТ ТЕКСТА №3

«Чем шире разворачивалась в деревне культурно-просветительская работа, тем необходимее становились встречи деятелей просвещения. Появлялись новые формы внешкольной работы. Следовало их конкретизировать, обобщать, доводить до сведения всех деятелей просветительских обществ. Сама жизнь подсказывала необходимость делиться опытом, помогать отстающим обществам, сообща решать, по какому пути идти дальше. На одном из принаровских съездов шел большой принципиальный разговор о том, как шире и глубже развернуть просветительскую работу, проанализировать, что мешает сделать ее более целеустремленной, осмысленной и интересной. Приведу выдержки из выступлений некоторых участников съезда.

М. Е. Шмарков — учитель деревни Низы.

«Деятельность просветительских обществ нельзя ограничивать рамками искусства и литературы. Наша задача — дать населению больше полезных, практических знаний в области сельского хозяйства, медицины, воспитания детей».

В. Д. Васильев — учитель деревни Загивье.

«Союз русских просветительских и благотворительных обществ оказывает огромную помощь деревне, открывая ежедневно летом детские площадки. Они прежде всего имеют воспитательное значение: приучают детей к дисциплине и труду, готовят к школе. Благодаря детским площадкам родители со спокойной душой уходят на полевые работы, зная, что их дети под надежным присмотром, сыты, потому что кооператив отпускает средства на питание детей. С каждым годом количество детских площадок увеличивается, но их все равно недостаточно. Нужно добиться того, чтобы площадки открывались во всех деревнях, где имеются школы, народные дома» (Рацевич, 2007, С. 446, 448).

ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ!

Задание 5. На основании материала из книги Сергея Рацевича «Глазами журналиста и актера» и фотографий из книги Леонида Михайлова «Поселения Понаровья. От Гунгербурга до Сыренца» (2016) дайте определение понятию «народный дом» и проанализируйте деятельность народных домов на территории Принаровья в 1918–1940 гг. Подумайте, существует ли в современной Эстонии аналог народного дома, чем эта организация занимается.

Материал книги Сергея Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007):

«Открытие народных домов способствовало углублению всей просветительской работы. Спектакли, концерты, лекции, литературные чтения, всякого рода курсы заполняли духовную пустоту русской деревни, научили ее понимать и любить великое наследие русской культуры» (Рацевич, 2007, С. 420).

Струнный оркестр Ямского просветительного общества «Искра» (Михайлов, 2016, С. 522).

Сыренецкий оркестр культурно-просветительного кружка «Баян» (Михайлов, 2016, С. 594).

Оркестр Сыренецкого культурно-просветительного кружка «Баян» у пожарного дома (Михайлов, 2016, С. 556).

Ямские и Сыренецкие сводные хоры (Михайлов, 2016, С. 520).

Курсы рукоделия в Сыренце. Выставка работ в школе (Михайлов, 2016, С. 569).

Курсы домохозяек в Сыренце (Михайлов, 2016, С. 566).

ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ!

Задание 6. Прочитайте отрывок из статьи С. Г. Исакова о С. В. Рацевиче, опишите личность С. В. Рацевича и его роль в общественной и культурной жизни Принаровья.

«В молодости репортер в Нарве, в местных газетах. Принимал активное участие в общественной и культурной жизни города, был одним из инициаторов создания, а затем секретарем культурно-просветительного и спортивного общества „Святогор“, главного объединения русских нарвитян 1920–1930-х гг. В 1920–1940 гг. — инструктор Союза русских просветительских и благотворительных обществ в Эстонии (центральной русской организацией в Эстонской Республике) по Принаровью и Причудью. Большую часть года проводил в населенных русскими крестьянами и рыбаками селах этих восточных окраин республики, где налаживал культурно-просветительную работу на местах, создавал

драматические и литературные кружки, проводил всевозможные курсы, Дни русского просвещения, выискивал талантливых самородков и т.д., и т.п. Очень важно, что С. В. Рацевич не был просто очевидцем событий. Он всегда был реальным их участником, действующим лицом в тех процессах, которые имели место в жизни, был деятелем, активным, бескорыстным, работавшим не ради заработка, а в еще большей мере во имя долга перед обществом, во имя высокой цели — сохранения и развития родной культуры среди местных русских» (Рацевич, 2007, С. 7).

Задание 7. Прочитайте отрывки из воспоминаний принаровцев о значительных событиях в культурной жизни Принаровья, отрывки из книги С. В. Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007) и книги С. Г. Исакова «Путь длиною в тысячу лет» (2008), рассмотрите фотографии из книги Леонида Михайлова «Поселения Понаровья. От Гунгербурга до Сыренца» (2016).

Расскажите об идее праздника «День русского просвещения», как проходил праздник, каково значение праздника для русских жителей Принаровья, для всех людей русского рассеяния, которые проживали в первой половине XX века за пределами России.

Воспоминания принаровцев на сайте «Принаровье»:

«Широко отмечался праздник „День русского просвещения“. Приезжали хоры из Нарвы, Печор и других деревень Принаровья и Причудья. Это было торжество русской культуры. Все в национальных костюмах. Тогда я услышала впервые русские, российские песни» (Волкова А. А.).

«Во время ЭР в Причудье и Принаровье, куда относились и Низы, широкое распространение получила деятельность русских культурно-просветительных обществ. Деятельность культурно-просветительных русских обществ в ЭР сыграла большую роль в повышении культурного уровня и национального самосознания русского населения этой приграничной окраины. Кульминацией их деятельности, наверное, явился первый Русский Певческий праздник (по аналогии с традиционным Эстонским Праздником песни), который прошел в Нарве в июне 1937 г.» (Пяристе А.).

Материал из книги С. Г. Исакова «Путь длиною в тысячу лет» (2008):

«Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии был инициатором проведения ряда более широких общерусских культурных мероприятий. Важнейшие из них — проводившиеся по инициативе Союза *Дни русского просвещения*. Решение об их проведении было принято в 1923 г. Первые дни русского просвещения состоялись летом

1924 г. в Печорах и в некоторых других местах Эстонии. Как мы выше уже отмечали, это были своего рода национальные праздники русских в Эстонии, которые должны были способствовать утверждению русского национального самосознания, любви к родной культуре, распространению сведений о ней.

Именно по примеру эстонских русских и в других странах, где имелось русское население, стали устраиваться аналогичные праздники, получившие там несколько иное название — *Дни русской культуры*. Русские из Эстонии были зачинателями этих важнейших культурных мероприятий всего русского зарубежья. Их почин был поддержан на совещании по борьбе с денационализацией, состоявшемся в Праге в 1925 г. На нём было принято предложение о ежегодном проведении дней русской культуры везде, где проживают русские. С этого времени и стали проводиться во многих странах мира (само собой разумеется, за исключением СССР) эти праздники русской культуры. Своего рода „перекличка русских за рубежами Родины“» (Исаков, 2008, С. 267).

Материал из книги С. В. Рацевича «Глазами журналиста и актера» (2007):

«Более десяти лет подряд в городах и деревнях Эстонии среди русского населения проводился День русского просвещения. С каждым годом размах праздника ширился и углублялся. Число его участников все увеличивалось. День русского просвещения становился потребностью не только вспомнить имена и дела основоположников русской культуры и следовать их заветам, но и приближать праздник к насущным нуждам и делам русских людей, ширить его назначение по подъему общественного движения, укреплению материального благополучия, культурного процветания русского населения города и деревни. В праздновании „Дня“ обязательно принимали участие хоры, потому что народная песня, занимавшая в нем одно из главных мест программы, по правильному разумению организаторов, одна из самых живых форм поэтического и музыкального народного творчества, составляющего неотъемлемую часть просвещения. Песня цементировала общественную мысль, будила национальные чувства» (Рацевич, 2007, С. 425).

Праздник дня Русского просвещения в Сыренце (Михайлов, 2016, С. 583).

Участники Дня русского просвещения у Сыренецкого пожарного дома (Михайлов, 2016, С. 583).

3.4. Общие выводы.

В эстонской «Государственной учебной программе для гимназии» (2023) предусмотрена возможность создания курсов по выбору, направленных на поддержку культурной идентичности учащихся, на что указывает и одна из сквозных тем учебной программы — «Культурная идентичность». Учебная программа предполагает формирование у учащихся представлений о культуре, истории, традициях, обычаях народа, с которым они себя отождествляют, а также право на формирование позитивного отношения к культуре и истории своей культурной общины. В этой связи актуальным является создание и применение учебно-методических пособий, поддерживающих у двуязычных учащихся русский компонент культурной идентичности. В разработанных учебно-методических материалах использованы сюжеты из исторической памяти принаровцев, связанные с деятельностью культурно-просветительных обществ и близостью к государственной границе с Россией. Учебно-методические материалы нацелены на знакомство учеников-билингвов с историей русской общины Эстонии, формирование представлений об укорененности общины на эстонской земле и ее тесных связях с историей Эстонии и эстонского народа, развитие интереса к своим культурным корням и чувства гордости достижениями и успехами своей этнической группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поддержка культурной идентичности учащихся (в т. ч. двуязычных учеников нарвских школ) является одним из приоритетов эстонской «Государственной учебной программы для гимназии». Осознание учениками-билингвами своей культурной идентичности, связей с культурными традициями этнической общины, к которой принадлежит по рождению большая часть нарвской молодежи, является важным результатом интеграции представителей культурных и языковых меньшинств в Эстонию. Знания о культурных достижениях и исторических событиях в жизни русской общины, с развитием которой молодое поколение нарвцев может связать свое будущее в Эстонии, помогут молодым людям принять себя как полноценную личность.

В настоящей магистерской работе сделана попытка на базе реконструированной исторической памяти принаровцев создать учебно-методические материалы, с помощью которых учащиеся познакомятся с историей родного края, узнают о богатой культурной жизни русской общины Принаровья.

В первой главе представлен обзор традиции изучения принаровского края. Краеведов и исследователей интересовали особенности местного говора, история Принаровья, традиции и уклад жизни деревенского населения. Краеведы и исследователи описывали традиционный крестьянский быт и занятия принаровцев. Особое внимание исследователи уделяли деятельности культурно-просветительных обществ и образовательных учреждений. Деятельность культурно-просветительных обществ в принаровских деревнях способствовала приобщению деревенских жителей к высокой русской культуре (литература, театр), росту образования и развитию профессиональных навыков.

Вторая глава отражает результаты анализа опубликованных на сайте «Принаровье» рассказов принаровцев и их потомков о событиях, происходивших в поселениях Принаровья. Воспоминания принаровцев охватывают события с XIX по середину XX в. (1950-е гг.). Значимое место в рассказах принаровцев занимают события периода первой половины XX в. Во второй главе представлена реконструкция исторической памяти принаровцев. Основными ее сюжетами стали рассказы о крестьянском укладе жизни в семье и в целом в деревне, о школах в деревне, о деятельности культурно-просветительных обществ, об отходе деревенских жителей на заработки в город, о деревенских праздниках, об эстонско-русской границе в жизни принаровцев, об изменениях в деревне в связи с приходом советской власти, о Второй мировой войне в принаровских деревнях.

В третьей главе представлены учебно-методические материалы, поддерживающие развитие русского компонента культурной идентичности у двуязычных учащихся. В основу учебно-методических материалов легли отдельные фрагменты исторической памяти принаровцев: сюжеты, связанные с деятельностью культурно-просветительных обществ на территории Принаровья и с государственной границей. Рассказ о деятельности просветительных обществ позволяет показать успешность культурной интеграции русского населения Нарвы и Принаровья в 1918–1940 гг. в Эстонской Республике. Рассказы бывших жителей принаровских деревень о государственной границе позволяют сблизить исторические судьбы эстонцев и проживающих в Эстонии русских людей. Задания, предложенные в учебно-методическом пособии, нацелены на осознание учениками-билингвами, с одной стороны, успешности своей культурной группы и, с другой — ее включенности в общую историю эстонского народа в XX в. Учебно-методические материалы способствуют формированию у учеников-билингвов знаний об истории русской общины Эстонии, о ее укорененности на эстонской земле и связях с эстонской общиной. Целью учебно-методических материалов является развитие у учеников-билингвов чувства гордости за достижения своей культурной общины.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Варунин, П. (2014). *Ряпуша и Белое Причудье. Причудская сказка и картинки с подсказкой*. Таллинн: Таос.
2. Варунин, П. (2012). *Ряпуша. Причудская сказка с причудами*. Таллинн: Валгус.
3. Варунин, П. (2020). *Ряпуша и Чугунная Голова. Причудская сказка-детектив*. Тарту: Общество культуры и развития староверов Эстонии.
4. Волкова, А. А. [Воспоминания. Скарятина Гора]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/skaratina> (проверено 13.01.2025).
5. Волховицкий, В. Т. (2013). [Воспоминания. Усть-Черно]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/ust-tsernoe> (проверено 13.01.2025).
6. Евстратова, С., Мина, А. (2012). *Язык. Общество. Культура: учебник для гимназии*. Таллинн: Колибри.
7. Зарековкина, З. Р. (2014). [Воспоминания. Криуши]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/kriusi-2> (проверено 13.01.2025).
8. Заболотная, Т. И. (2012). [Воспоминания. Загривье]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/zagrivje> (проверено 13.01.2025).
9. Заутина, Е. А. (2016). [Воспоминания. Сыронец (Васкнарва)]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/vasknarva-1> (проверено 13.01.2025).
10. Косякова, Т. У. (2011). [Воспоминания. Скарятина Гора]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/skarjatina-gora> (проверено 13.01.2025).
11. Крутилова, Г. П. (2018). [Воспоминания. Верхнее Село (Permisküla)]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/permiskula> (проверено 13.01.2025).
12. Кузнецов, А. М. (2012–2013). [Воспоминания. Скамья]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/skamja-3> (проверено 13.01.2025).
13. Лайдонер, В. А. (2015). [Воспоминания. Омут]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/omut-3> (проверено 13.01.2025).
14. Лисенко, В. В. (2015). [Воспоминания. Сыронец (Васкнарва)]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/vasknarva-3> (проверено 13.01.2025).
15. Лисецкий, И. Н. (2013). [Беседа. Усть-Черно]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/ust-tserno-2> (проверено 13.01.2025).
16. Лупанов, И. П. (2013). [Беседа. Ямы]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/jama-1> (проверено 13.01.2025).

17. Лупанов, Н. А. (2019). [Воспоминания. Ямы]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/jama-4> (проверено 13.01.2025).
18. Лучникова, Р. Ф. (2019). [Воспоминания. Ямы]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/jama-3> (проверено 13.01.2025).
19. Любомудров, И. Г. (2013). [Воспоминания. Скамья]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/skamja-2> (проверено 13.01.2025).
20. Меньков, П. И. (2013). [Беседа. Сыронец (Васкнарва)]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/vasknarva-2> (проверено 13.01.2025).
21. Орлова, З. И. [Беседа. Загривье]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/zagrivje-3> (проверено 13.01.2025).
22. Пелешев, В. Ф. (2019). [Беседа. Кароли]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/karoli> (проверено 13.01.2025).
23. Под Эстонией. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/istoria-prinarova/poestoniej> (проверено 13.01.2025).
24. Полякова, Л. В. [Воспоминания. Криуши]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/kriusi-2> (проверено 13.01.2025).
25. Принаровье. (2009–2025). <https://www.narova.eu/> (проверено 13.01.2025).
26. Пяристе, А. (2009а). [Воспоминания. Криуши]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/kriusi> (проверено 13.01.2025).
27. Пяристе, А. (2009б). [Воспоминания. Низы]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/nizu> (проверено 13.01.2025).
28. 1939–1944 годы. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/istoria-prinarova/1939-44-gody> (проверено 13.01.2025).
29. Рассадкин, Н. П. [Воспоминания. Сыронец (Васкнарва)]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/Vasknarva-4> (проверено 13.01.2025).
30. Рускуль, М. В. (2015). [Беседа. Загривье]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/zagrivje-2> (проверено 13.01.2025).
31. Салтыков, Н. С. (2012). [Воспоминания. Дюк-Переволок]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/djuk-perevolok> (проверено 13.01.2025).
32. Сит-Халилова, К. В. (2019). [Воспоминания. Втроя]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/vtroja-2> (проверено 13.01.2025).
33. Сурсохо, Л. Н. (2013). [Воспоминания. Ямы]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/jaama-2> (проверено 13.01.2025).
34. Шлыпкина, О. И. (2013–2015). [Беседа. Узно]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/uzno> (проверено 13.01.2025).

35. Шувалов, А. А. (2010). [Беседа. Втроя]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/vtroja> (проверено 13.01.2025).
36. Щербакова, Н. С. (2012). [Воспоминания. Кукин Берег]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/kukin-bereg> (проверено 13.01.2025).
37. Щеглова, Т. Т. [Воспоминания. Кондуши]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/kondusi> (проверено 13.01.2025).
38. Элксниныш, Т. Н. (2014). [Беседа. Омут]. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/omut-2> (проверено 13.01.2025).
39. Ушаков, Д. Н. (ред.). (1935–1940). *Толковый словарь русского языка: в 4-х т.* Москва: Советская энциклопедия; ОГИЗ.
40. Ивашко, Л. А., Лутовинова, И. С., & Тарасова, М. А. (ред.). (2017). *Псковский областной словарь с историческими данными, 27*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
41. Gümnaasiumi riiklik õppekava (2023). *Riigi teataja*. <https://www.riigiteataja.ee/akt/129082014021?leiaKehtiv> (viimati vaadatud 17.01.2025).
42. Õppekava läbivad teemad (2011). Gümnaasiumi riiklik õppekava, Lisa 16. *Riigi teataja*. https://www.riigiteataja.ee/aktilisa/1080/3202/3006/18m_gym_lisa16.pdf# (viimati vaadatud 17.01.2025).

Исследования

43. Абисогомян, И. В. Русский язык и культура в Эстонии: Программа курса гимназической ступени обучения. *Esto-Russica*. <https://estorussica.ut.ee/uchiteljam.htm> (проверено 13.01.2025).
44. Бадмаев, В. Н. (2012). Ментальность и историческая память. *Вестник Калмыцкого университета*, 1 (13), 78–84. <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-i-istoricheskaya-ramyat-1/viewer> Проверено 03.12.2024.
45. Бурдакова, О. Н., Богданова, Н. Н., & Кюльмоя, И. П. (2007). О различиях в грамматической системе глагола говорів Принаровья, Западного и Северного Причудья. *HUMANIORA: LINGUA RUSSICA. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика*, X, 125–140.
46. Бурдакова, Н., & Бурдакова, О. (2002). Особенности глагольного словоизменения в русских говорах эстонского Принаровья. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия*, VI, 61–67.

47. Бурдакова, О. & Бурдакова, Н. (2004). Функционирование глаголов движения в русских говорах эстонского Принаровья и Причудья. *Acta et commentationes collegii Narovensis. Tartu Ulikooli Narva Kolledzi toimetised*, III, 23–40.
48. Гулевская, Н. А., Гулевский, А. Н., & Чайченко, Д. В. (2019). Историческая память как фактор формирования идентичности. *Философия права*, 2 (89), 137–145. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-faktor-formirovaniya-identichnosti/viewer> (проверено 05.12.2024).
49. Демихов, А. (2024). *Дачная жизнь семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в городе Эльве в 1950–1970 годы (материалы для ознакомления учеников-билингвов с традицией дачной культуры русской академической интеллигенции в Эстонии)*. Магистерская работа. Нарва: Тартуский университет. Факультет социальных наук. Нарвский колледж.
50. Диалектическая экспедиция 1938. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/folklor-1> (проверено 13.01.2025).
51. Диалектическая экспедиция 1947. *Принаровье*. <https://www.narova.eu/dialekt> (проверено: 13.01.2025).
52. Дряева, Э. Д. (2016). Проблема личностной идентичности: две стратегии исследования. *Философские науки*, 10, 41–53. <https://www.phisci.info/jour/article/view/243/244> (проверено 03.12.2024).
53. Замковая, Н. В., Моисеенко, И. М., & Чуйкина, Н. В. (2011). Обобщенные характеристики языковой личности двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм), получающих образование на эстонском языке. *Problems of Education in the 21st Century*, 30, 133–147. <https://oaji.net/articles/2014/457-1405180410.pdf> (проверено 03.12.2024).
54. Исаков, С. Г. (2008). *Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть I*. Таллинн: INGRI.
55. Клемент, А. (1966). *Борьба Коммунистической партии Эстонии против фашизма за восстановление и упрочение Советской власти (1934–1941 гг.): (по материалам Нарвы и Принаровья): автореферат кандидата исторических наук*. Таллинн: Московский государственный университет.
56. Клемент, А. (1963). *Трудящиеся города Нарвы и Принаровья в борьбе за победу социалистической революции (1939–1940 гг.): научно-исследовательская госбюджетная работа А/Н-389-Р*. Таллинн: Таллиннский политехнический институт.
57. Кюльмоя, И. (i.a.) О влиянии эстонского языка на говоры западного Причудья. *Русские староверы в Эстонии* <http://www.starover.ee/ru/> (проверено 17.01.2025).

58. Лебедев, Г. (1989). Остров Тютерс и водные пути в Карелию, Приладожье, Понаровье, Причудье. *Тезисы докладов конференции «Нарва, Ивангород, Принаровье: взаимодействие культур. История и археология»*, 27–28. Нарва: Нарвский городской музей.
59. Матузкова, Е. П. (2014). Культурная идентичность: к определению понятия. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*, 2, 62–68. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer> (проверено 03.12.2024).
60. Михайлов, Л. (2016). *Поселения Понаровья. От Гунгербурга до Сыренца. Narva jõe asulad. Narva-Jõesuust Vasknarvani*. Таллинн: Tallinna Raamatutrukikoda.
61. Мысливец, Н. Л. (2023). Историческая память: к вопросу о ее методологическом статусе. *Журнал белорусского государственного университета. Социология*, 3, 9–20. <https://journals.bsu.by/index.php/sociology/article/view/5840/5598> (проверено 03.12.2024).
62. Мысливец, Н. Л., & Романов, О. А. (2018). Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции. *Вестник РУДН. Серия: Социология*, 18 (1), 9–19. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-opyt-sotsiologicheskoy-rekonstruktsii/viewer> (проверено 03.12.2024).
63. Нечаева, А. А. (2020). Теоретико-методологические подходы к анализу коллективной памяти в мемори стадиз. *Дискурс*, 6 (3), 46–62. <http://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-3-46-63>
64. Нымм, Е. (2018). Поддержка национально-культурной идентичности учеников в школе. *Многоязычное образование*, 2, 27–33.
65. Петров, Е. Н. (1991). *Исторические очерки о родном крае: Принаровье, Причудье, бассейн р. Плюсса*. Сланцы: Содействие.
66. Попов, Г. А. (2015). *Государево село Венкуль во времени и пространстве*. Ивангород; Нарва; Санкт-Петербург: Реноме.
67. Попов, Г. (1986). *Бытовой уклад и хозяйственная деятельность населения Принаровья во II пол XIX – I пол XX вв.: курсовая работа*. Нарва: Тартуский государственный университет.
68. Протасеня, Е. А. (2016). Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 2 (42), 175–180. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-faktor-formirovaniya-etnicheskoy-identichnosti/viewer> (проверено 03.12.2024).

69. Рацевич, С. (2007). *Глазами журналиста и актера. (Из виденного и пережитого)*. Том первый. [Таллинн]: Tallinna Raamatutrükikoda.
70. Репина, Л. П. (2011). Феномен памяти в современном гуманитарном знании. *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. 153 (3), 191–201. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-pamyati-v-sovremennom-gumanitarnom-znanii/viewer> (проверено 03.12.2024).
71. Репина, Л. П. (2016). Историческая память и национальная идентичность. Подходы и методы исследования. *Диалог со временем*, 54, 9–15. https://roii.ru/dialogue/54/roii-dialogue-54_1.pdf (проверено 05.12.2024).
72. Ровнова, О. (i.a.). О современном языке староверов Западного Причудья. *Русские староверы в Эстонии*. <http://www.starover.ee/ru/> (проверено 17.01.2025).
73. Сафронова, Ю. А. (2019). *Историческая память: введение. Учебное пособие*. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
74. Турчаникова, Я. А., & Негода, Л. Л. (2021). Культурная идентичность: сущность и структура. *Теоретико-исторические и социально-культурные проблемы творчества: материалы научно-практической студенческой конференции*, 199–203. Луганск: Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского. <https://lgaki.info/wp-content/uploads/2022/01/DNI-NAUKI-2021.pdf#page=199> (проверено 03.12.2024).
75. Феоктистов, Д. А. (2023). Формы исторической памяти. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 8–2 (83), 34–37. DOI:10.24412/2500-1000-2023-8-2-34-37.
76. Эрикссон, Э. (1996). *Идентичность: юность и кризис*. Москва: Прогресс.
77. Semidor, K. (2010). Kaks keelt, üks meel. *Koolielu. Haridusportaal*. <https://koolielu.ee/info/readnews/52760/kaks-keelt-uks-meel> (viimati vaadatud 17.01.2025).
78. Pors, M. (2012). Projekt „Kaks keelt – üks meel“ teeb kokkuvõtteid. *Koolielu. Haridusportaal*. <https://koolielu.ee/info/readnews/172207/projekt-kaks-keelt-ks-meelteeb-kokkuvtteid> (viimati vaadatud 17.01.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОПИСЬ СОБРАННЫХ НА САЙТЕ «ПРИНАРОВЬЕ» ИНТЕРВЬЮ И ВОСПОМИНАНИЙ

ДЕРЕВНЯ	ДАННЫЕ ОБ ИНФОРМАНТЕ	ТЕМАТИКА ТЕКСТА
Деревня Кароли	Пелешев Виталий Федорович 05.09.1923–30.01.2020, интервью записывалось в марте 2019	<ul style="list-style-type: none"> • о деревенской нищете до войны; • о событиях в деревне в период Второй мировой войны (недалеко от деревни действовали партизанские отряды); • о наличии образовательных учреждений в деревне
Деревня Скамья	Любомудров Иван Геннадиевич 12.04.1928–17.05.215, интервью записывалось в конце 2012 и на протяжении 2013	<ul style="list-style-type: none"> • какое производство было в деревне до Второй мировой войны (кожевенное, заводы были; рыбной ловлей занимались), информант использует термин «эстонское время»); • о каменных домах в деревне; • о деревенском укладе в семье; • о присоединении к Эстонии в 1920-е годы («царское время», «эстонское время»), в 1940 г. присоединили Эстонию к России; • малоземельные летом ездили в Нарву на работы (мостовую делать); • о видах деятельности в деревне (в деревне жили кустари, делали лодки, хомуты, шили сапоги)
Деревня Скамья	Кузнецов Анатолий Михайлович 26.11.1927–17.05.2014, интервью записывалось в 2011, 2013, 2014	<ul style="list-style-type: none"> • о смене фамилий на новые во времена Эстонской Республики
Деревня Скамья	Полякова Любовь Васильевна, 1933 г.р.	<ul style="list-style-type: none"> • о сфере деятельности своего деда, каким ремеслом дед зарабатывал на жизнь; • чем занимались родители (способы заработка); • влияние событий Второй мировой войны на жизнь семьи (вынужденное бегство в Оонурме от немецкой оккупации)
Деревня Втря	Шувалов Александр Алексеевич 25.08.1918–28.06.2010, интервью записывалось в период с 2003 по 2010 гг. Ильей Вершининым, автором книги «Дороги, которые выбрали нас»	<ul style="list-style-type: none"> • о состоянии деревень после Первой мировой войны (состояние разрухи и голода в деревне); • деревенский промысел (летом сбор и продажа ягод), в основном же тяжелый крестьянский труд по выращиванию хлеба и отсутствие другой работы в деревне; • о деревенском хозяйстве семьи информанта (были мелкими крестьянами, имели корову, лошадь, надел земли);

		<ul style="list-style-type: none"> • деревенские праздники: по праздникам ходили в церковь, в школе изучали Закон Божий; • информант был первым, который пошел в 6-классную школу (до этого школа была 4-классной; деревня была малограмотная, у крестьян не хватало средств, чтобы заплатить за получение образования; с поколения информанта началось постепенное просвещение деревни); • о смене фамилий (при поступлении на государственную работу нужно было взять эстонскую фамилию; в 1921–1922 гг. эстонские власти обязали деревенских жителей взять эстонские фамилии, с условием, чтобы не было повторений фамилий в пределах волости); • в 1924 г. в Принаровье наблюдается подъем коммунистического движения, в деревне проводится подпольная работа, ставятся советские постановки; • патриотизм, отношение к России (пропаганда по радио о лучшей жизни в России — возможность получения бесплатного образования и профессии, бесплатной медицины, работы с лучшим заработком); после бегства в Россию обвинение в шпионаже и годы лагерей и тюрьмы; • связь принаровцев с Нарвой (молодежь уезжала до войны на работу на Кренгольмскую фабрику); • эстонская армия (строгая дисциплина, вся служба на эстонском языке, все команды на эстонском языке, трудности у информанта на службе из-за незнания эстонского языка и непонимания команд); • 1940–1941 гг. и годы Второй мировой войны в жизни информанта (членство в комсомоле в 1940–1941 гг.), наличие малого количества информационной литературы о комсомоле; • участие в 1-й эстонской партизанской бригаде во время Второй мировой войны
<p>Деревня Втроя</p>	<p>Сит-Халилова Калида Васильевна, 1932 г.р., интервью записывалось в 2019</p>	<ul style="list-style-type: none"> • семейный уклад жизни до Второй мировой войны (родители жили богато, свой лес, свои дрова, наличие своей земли, продажа покоса); • образование в деревне (4-классная школа), в довоенное время детей-подростков в деревне отдавали работать в поле,

		<p>вследствие чего деревенские подростки почти не имели времени на получение образования (с малых лет были заняты крестьянским трудом);</p> <ul style="list-style-type: none"> • просветительская работа в деревне: существование народного дома в деревне (имел функцию детского сада, где собирали детей для присмотра, когда родители уходили на работы в поле, а вечером функцию клуба, где гуляла молодежь); • открытие границы в 1940 г. (радостное событие для деревни, поскольку многие деревенские жители, уйдя в другие деревни, оказались за границей, не видели своих родственников десятилетиями); • уход деревенских жителей в Россию за лучшей жизнью и бесплатным образованием (брат отца информанта ушел в Россию и пропал без вести)
Деревня Кукин Берег	Щербакова Нина Семеновна 06.12.1928–30.10.2017, интервью записано в 2011–2012 гг.	<ul style="list-style-type: none"> • о заработках в семье (отец строил молы на Чудском озере, строил мостовую в Нарве, мама безграмотная – 1 класс образования); • хозяйство семьи информанта – маленький участок земли, огород, корова, куры, лошадь; • основное занятие жителей деревни — рыболовство (деревенские жители — потомственные рыбаки); • образование (из-за бедности информант поздно пошла в школу — нечего надеть, обувь; информант училась в школе шесть лет); • события Второй мировой войны в жизни информанта (деревня была сожжена немцами, а жители выгнаны с деревни и направлены в Муствез для отправления в Германию; семье информанта удалось избежать данной участи)
Деревня Дюк-Переволок	Михаил Никифорович Салтыков 08.11.1922–27.11.2018, интервью записывалось в 2009– 2012 гг.	<ul style="list-style-type: none"> • хозяйство семьи информанта (коровы, овцы, лошадь, свинья, куры); • заработки в семье (отец был портным — шил полушубки; в семье занимались рыбной ловлей); • деревенские праздники (отмечали Ильин день, Петров день, Успенев день); • образование в деревне (у информанта было 6 классов образования); • связь информанта с Нарвой (родители отвезли поступать в русскую гимназию, но информанта не взяли из-за незнания

		<p>эстонского языка; информант остался жить и учиться, а потом работать в Нарве на портного; с расширением Кренгольма поступил на фабрику работать учеником прядильщика);</p> <ul style="list-style-type: none"> • связь принаровцев с Нарвой (отток деревенской молодежи на заработки в Нарву, расширение Кренгольма, открытие других фабрик, например, Йоальской фабрики, с надеждой более легкого труда, чем в деревне, и получения больших заработков)
Деревня Загривье	Заболотная Тамара Ивановна 10.10.1932–23.12.2013, интервью записывалось в 2012	<ul style="list-style-type: none"> • хозяйственный уклад в семье (отец малограмотный, потому что с детства работал в поле и кормил семью; родители матери информанта были очень зажиточными — имели много коров, свою пасеку, мельницу, свой сельхозинвентарь, в избе был свой генератор и проведено электричество); • общественная жизнь в деревне (кооперативный магазин, два народных дома в деревне, где устраивали танцы, отмечали праздники и играли свадьбы (даже в войну)); • влияние воссоединения Эстонии с Россией на семью информанта (семье информанта списали долг за постройку дома, семья информанта поехала на заработки в Нарву — большие заработки на производстве в Нарве); • общее влияние советской власти на деревенский уклад (митинг деревенских жителей о желании воссоединения с Россией — многие хотели встретиться с родственниками, которые остались на территории России); • пропаганда о бесплатной учебе, хорошей работе, большого надела земли в случае ухода в Россию, результатом пересечения границы были ссылки и лагеря на территории России
Деревня Загривье	Рускуль Манефа Викторовна 15.09.1922–27.04.2020, интервью записывалось в июне 2015	<ul style="list-style-type: none"> • заработки семьи информанта (земледелие — у семьи информанта имелись большие поля, небольшое количество скотины, 2 коровы и лошадь); • бегство деревенских жителей в Россию за лучшей жизненной долей (сразу после перехода границы обвинение в шпионаже и ссылка);

		<ul style="list-style-type: none"> • основное занятие жителей деревни – лесной и рыбный промысел; • влияние событий Второй мировой войны на жителей деревни — деревня была сожжена немцами при отступлении, а жители деревни, в том числе семья, информанта угнаны с деревни
Деревня Загривье	Орлова Зинаида Ивановна 07.07.1932–21.04.2020, интервью записывалось весной 2018	<ul style="list-style-type: none"> • заработки в семье информанта (отец зарабатывал тем, что распиливал на доски бревна для строительства домов); • хозяйство семьи информанта (корова, лошадь, свиньи, овцы); • деревенские обычаи (отмечали праздники: Пасху, Рождество; красили яйца, ходили в церковь); • просветительская деятельность в деревне (было два народных дома, в которых ставили спектакли для молодежи); • события Второй мировой войны для жителей деревни: деревня была сожжена во время войны, а семья информанта была выгнана из деревни
Деревня Кондуши	Щеглова Татьяна Тимофеевна, 1928 г.р.	<ul style="list-style-type: none"> • общий деревенский уклад: выращивание на полях и огородах злаковых и овощей; • связь деревенских жителей с Нарвой: везли на продажу излишки выращенных овощей со своих огородов, самодельной молочной продукции; • в деревне существовала кооперативная лавка: магазин со всем необходимым (спичками, керосином, солью, сладостями); • в деревне существовала шестиклассная школа, в которой эстонский язык учили со второго класса; • деревенские обычаи (отмечали церковные праздники: Покров день, Троица, праздник Пасхи, праздник Рождества Христова); • просветительская деятельность в деревне (народный дом, где в праздничные дни проводились вечера, читались лекции, ставились спектакли, выступал старинный хор, отмечались памятные дни выдающихся писателей (Пушкина, Лермонтова, Толстого)); • в деревне действовали кружок вышивания, кулинарный кружок, спортивный кружок, кружок самодеятельности

<p>Деревня Скарятина Гора</p>	<p>Волкова Ангелина Андреевна 10.12.1929–05.05.2024</p>	<ul style="list-style-type: none"> • общественное устройство деревни, центр Верхнего Принаровья, в деревне находилось волостное управление, библиотека, начальная 6-классная школа, молочная ферма, пристань, паром, лавка-магазин, аптека, фельдшер, кооперативный банк; • праздники в деревне: Пасха, Рождество; • связь деревни с церковью: деревня была очень тесно связана с церковью (отмечались церковные праздники, в церкви крестили, венчали, отпевали), на праздники существовал крестный ход, вынос плащаницы, в деревне соблюдали страстную неделю, по праздникам и воскресеньям жители деревни обязательно ходили на службу в храм; • существовал деревенский приход (свыше 10 деревень); • смена фамилий в Принаровье в 1922 году; • виды хозяйственной деятельности в деревне: рыбная ловля, выращивали свои овощи, была своя скотина (лошадь, свинья, овцы, куры); • основной женский заработок в Принаровье: сбор и продажа ягод; • просветительская работа в деревне (был народный дом, где просветитель Рацевич ставил спектакли, отмечались литературные праздники, например, 100-летняя годовщина смерти А. С. Пушкина); • в деревне были курсы по домоводству, кройке, шитью; • в деревне широко отмечался праздник Русского просвещения (участвовали хоры из Нарвы, Печор и других деревень Принаровья и Причудья, праздник отмечался в русских национальных костюмах; на празднике информант впервые услышала песни на русском языке); • влияние событий Второй мировой войны: деревня была сожжена немцами, а семья информанта была выгнана из своего дома
<p>Деревня Скарятина Гора</p>	<p>Косякова Таисья Ульяновна 21.10.1928–16.10.2021, интервью записывалось в 2011</p>	<ul style="list-style-type: none"> • виды деятельности семьи информанта: родители информанта занимались земледелием (выращивали гречку, рожь, пшеницу, картошку); • в семье информанта имелась скотина: лошадь, корова, поросенок, овцы, куры;

		<ul style="list-style-type: none"> • отъезд семьи информанта в годы советской власти в Нарву, поскольку не хотели работать в колхозах на советскую власть (деревенские жители издавна привыкли работать на собственной земле); • влияние событий Второй мировой войны: деревня была сожжена немцами, а семья информанта была выгнана из своего дома; • просветительская работа: был народный дом в деревне
Деревня Омут	<p>Элксниныш Тамара Николаевна интервью записывалось в 2013, 2014</p>	<ul style="list-style-type: none"> • хозяйственная деятельность в семье информанта — дед информанта закупал дрова в Омуте и отправлял на баржах в Нарву; • смена фамилий в Принаровье (дед информанта сменил русскую фамилию на эстонскую, чтобы иметь возможность продолжать работать); • в деревне был кооперативный магазин, частный магазин (по мнению информанта, в деревне не бедствовали: был свой покос, огород, где выращивали овощи, занимались рыболовством); • в деревне была 6-классная школа; • просветительская работа в деревне: народный дом, проводились танцевальные вечера, кулинарные курсы; • в 1940 году пропаганда о бесплатной медицине, образовании и благополучной жизни в России и как следствие бегство жителей деревни в Россию; • митинг жителей деревни в деревне Радовель о желании присоединения к России
Деревня Омут	<p>Лайдонер Валентина Александровна 31.03.1929–01.03.2015</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад (родители информанта занимались крестьянством (сажали ячмень, пшеницу, овес, рожь, уезжали на покосы, держали корову, лошадь, овец, кур, сами делали хлеб, заготавливали свое мясо); • основная хозяйственная деятельность в деревне: рыболовство; • в деревне была школа (в эстонское время в школе занимались на эстонском языке); • бегство жителей в Россию в поисках лучшей жизни благодаря пропаганде о лучших возможностях в России; • влияние событий Второй мировой войны на семью информанта (деревня была сожжена немцами, семья информанта угнана на работы в Германию,

		впоследствии семье информанта удалось вернуться домой)
Деревня Узно	Шлыпкина Ольга Ивановна, 1943 г.р., интервью записывалось в 2013 и 2015	<ul style="list-style-type: none"> деревенский уклад: свое молоко, масло, творог; было свое гумно; был свой сад; была своя корова, лошадь; занимались земледелием; была своя пасека; были свои лодки — занимались рыболовством; собирали грибы и ягоды на продажу; деревенские жители были православными и ходили в церковь; влияние Второй мировой войны: деревня была сожжена, а семья информанта была выгнана из своего дома в глубь Эстонии
Деревня Криуши	Пяристе Арно, 1938 г.р.	<ul style="list-style-type: none"> информант — сын двух криушских учителей Александра Пяристе и Ольги Грибовой; школа в деревне: родители информанта учителя в деревенской 6-классной школе (около 40% населения Принаровья были неграмотными, и поэтому школа была очень важным источником, несущим людям культуру и образование); родители информанта занимались организацией общественной жизни в школе (мама организовала спектакли, праздничные концерты, школьный хор; отец информанта организовал струнный оркестр, шахматный кружок); смена русскоязычных фамилий на эстонские в деревне
Деревня Криуши	Зарековкина Зоя Романовна 04.02.1920–03.07.2016, интервью записывалось в январе 2011	<ul style="list-style-type: none"> деревенский уклад: была своя земля, свой участок леса, 2 коровы; заработок в семье информанта: летом занимался земледелием, а зимой пилил дрова, привозил к берегу и грузил на баржи, отвозил излишки своего покоса на продажу в Нарву; в семье информанта был свой сепаратор, маслобойка, коптилка (коптили мясо своего поросенка); в деревне была 6-классная школа (учились и эстонцы, и русские, и очень дружили); в деревне был народный дом, где пели песни, ставили спектакли (и на русском, и на эстонском языках); в деревне отмечали церковные праздники (ходили на крестный ход в Пюхтицу)
Деревня Усть-Черное	Волховицкий Василий Тихонович 22.08.1924–14.01.2015, информант сам записал свои	<ul style="list-style-type: none"> деревенский уклад в семье: родители были бедными крестьянами и занимались земледелием;

	<p>воспоминания в 1988–1994 гг., а также воспоминания были дополнены весной-летом 2013</p>	<ul style="list-style-type: none"> • в 1922 году в Принаровье меняли фамилии, и семья информанта также поменяла фамилию; • у семьи информанта было малое количество пахотной земли, поэтому основными блюдами были картофельные; • источники дохода в деревне (сестры информанта собирали на болоте клюкву на продажу, отец нанимался на подрядные работы столяром в Нарве); • в деревне имелась 6-классная школа, которую закончил информант; далее учиться не смог по причине бедности в семье; • бегство деревенских жителей в Россию за лучшей жизнью (в России обвинение в шпионаже и ссылка); • земельная реформа 1920–1930-х годов (эстонское правительство выделило деревенским жителям надел земли в одном месте — в связи с этим у семьи информанта появился собственный надел земли в одном и том же месте, который они могли обрабатывать более качественно и получать большие урожаи, как следствие семье информанта стало хватать выращенного хлеба до следующего урожая); • возможность получения образования: информант не смог поступить в ремесленное училище в Нарву, поскольку не знал эстонского языка, и в семье не было возможности заплатить за обучение
<p>Деревня Усть-Черное</p>	<p>Лисецкий Иван Яковлевич 28.03.1922–23.12.2015, интервью записывалось в 2013</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: родители были бедными и занимались крестьянством, рыболовством, заготовкой леса, кроме того, отец информанта занимался плотницким делом, родители информанта ездили в Нарву торговать дровами, сеном, клюквой; после появления лошади семья информанта стала жить благополучнее, поскольку появилась возможность сеять и пахать; • в начале 1930-х годов с появлением радио в деревне сельские жители слышали много рассказов о красивой жизни в СССР, что побудило многих деревенских жителей к бегству в Россию (брат информанта, прослушав пропаганду, нелегально перешел границу из Эстонии в Россию, в

		<p>России был осужден за шпионаж и приговорен к расстрелу);</p> <ul style="list-style-type: none"> • в 1941 году для деревни открывается больше возможностей заработать (открываются производства по берегам Наровы и как следствие отъезд молодежи из деревни — брат и сестра информанта уехали на работу на Парусиновую фабрику)
<p>Деревня Сыренец (Васкнарва)</p>	<p>Меньков Петр Иванович 04.10.1929–27.01.2014, интервью записывалось в ноябре 2013</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: отец информанта работал на землечерпалке (паровая по углублению дна), а также был боцманом в Чудском речном пароходстве и хорошо зарабатывал; мать информанта была занята по хозяйству; дед информанта был зажиточный и имел сапожную мастерскую; • деревенский жизненный уклад: в деревне был в почете крестьянский труд — отец информанта был с детства приучен к труду (помогать матери по хозяйству, полоть в огороде, собирать сено, рыбачить вместе с дедом); • экономическое развитие деревни: в 1940 году был создан кооператив «Красный сапог», объединяющий сапожников, председателем этого профсоюза был отец информанта. В деревне были торговые лавки (мясная и булочная), аптека. Наибольший экономический расцвет Сыреница начался с ремонтом реки, когда началось строительство молот и дороги; • просветительская работа в деревне: в деревне было два народных дома, где проводились просветительные мероприятия; • деревенские праздники: ходили в церковь, на Пасху из деревни был крестный ход в Пюхтицу, отмечали Ильин день, Николин день; • влияние Второй мировой войны (деревня была сожжена, включая дом информанта, а семья информанта отправлена в Сибирь и на Урал)
<p>Деревня Сыренец (Васкнарва)</p>	<p>Лисенко Валентина Владимировна 12.11.1920–18.11.2016, интервью записывалось осенью 2015</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: в семье информанта занимались сапожным делом (отец информанта делал сапоги); • влияние советской власти на жизненный уклад в деревне: с приходом советской власти в 1940 году отца информанта арестовали и отправили в лагерь в Россию

		<p>за то, что семья, имея свое дело, жила относительно зажиточно, где вследствие переживаний и, будучи, больным еще до ареста, отец информанта умер. По словам информанта, другие односельчане тоже были арестованы и сосланы в лагеря советской властью, за то, что имели свое собственное дело, например, в деревне были владельцы кожевенного завода;</p> <ul style="list-style-type: none"> • деревенские обычаи: отмечали деревенские праздники, например, Ильин день, при этом деревенские ходили в церковь на праздничные службы; по деревне проходил крестный ход; • просветительская работа в деревне: в деревне существовало два народных дома, где молодежь могла проводить досуг; • образование: информант закончила 6 классов в деревне и 6 лет училась в Нарве в гимназии (в гимназии было 7 часов эстонского языка в неделю); • возможности изучения эстонского языка для информанта: в деревне было большое количество эстонцев, поскольку стояли 2 казармы военных. Информант дома говорила по-русски, а в гимназии по-эстонски; • влияние советской власти на возможности получения образования: во время советской власти высшее образование стало бесплатным и в высших учебных заведениях появились русские группы (в эстонское время только платное высшее образование и только на эстонском языке) благодаря чему информант смогла поступить и закончила высшее педагогическое образование в Таллиннском педагогическом университете в русской группе; • влияние Второй мировой войны (деревня была сожжена немцами, а семье информанта пришлось уйти из дома в другие деревни за Муствеэ); • во время Второй мировой войны информант была учительницей в принаровской деревне
<p>Деревня Сыронец (Васкнарва)</p>	<p>Рассадкин Николай Павлович 25.10.1935–31.10.2021</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: дед информанта был крестьянином, имел корову и покосы, участок под огород, основное занятие деда — сапожный промысел, который дед передал отцу

		<p>информанта; отец информанта также занимался крестьянством, имел корову и покосы, занимался плотничеством, строил различные здания и участвовал в перевозке на реке и Чудском озеру; мать информанта занималась домашним хозяйством (мать информанта с раннего детства трудилась, помогая семье своего отца, работала в нянях и прислугах в Муствезе, Таллинне, ходила в поле на выпас коров); основным заработком в семье информанта было шитье сапог дедом и отцом и продажа сапог на ярмарке в Нарве, Тарту;</p> <ul style="list-style-type: none"> • образование в деревне: в деревне была своя сельская школа, дающая только начальное образование; получение дальнейшего образования было платным и требовало большого количества денег; • просветительская работа: в деревне существовало крупное культурно-просветительское общество «Баян»; • общий жизненный уклад в деревне: основной промысел в деревне рыболовство, кроме того, занимались выращиванием овощей, картошки, разведением садов, шили юфтевые сапоги, имелись кожевенные заводы по выделке кож, работали две пекарни, булочная, мясной магазин, общественная лавка, почта, аптека; благодаря своему географическому положению деревня выполняла ведущую роль в области перевозки грузов из Пскова, Гдова, Тарту в сторону Нарвы и наоборот; вследствие этого многие жители деревни имели возможность работать наемными рабочими, капитанами, шкиперами; кроме того, более зажиточные жители деревни являлись собственниками причалов, где разгружались крупные суда; • влияние советской власти на деревенский уклад: с приходом советской власти открывались новые производства — положительное влияние (отцу информанта удалось устроиться на Суконную фабрику в Нарву), но наиболее зажиточная часть деревенских жителей была раскулачена, выселена и арестована — негативное влияние
<p>Деревня Сыронец</p>	<p>Заутина Екатерина Андреевна</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: отец информанта был хорошим сапожником,

(Васкнарва)	12.10.1923–14.01.2017, интервью записывалось осенью 2015 и летом 2016	<p>мама информанта ходила в городское училище, умела хорошо писать и читать, в семье держали кур, двух коров, поросенка, овец;</p> <ul style="list-style-type: none"> • заработки в деревне: занимались рыболовством, был кожевенный завод, где делали кожу (скарятинские сапоги считались хорошими и были известны на всю Эстонию); • деревенские обычаи: отмечали деревенские праздники, например, Ильин день, при этом деревенские ходили в церковь на праздничные службы; по деревне проходил крестный ход; • образование: информант закончила 6 классов в Нарве в русской гимназии (были трудности с обучением, поскольку деревенские жители не знали эстонский язык, а все обучение велось на эстонском языке); • влияние советской власти на семью информанта (отца информанта арестовали по обвинению в спекуляции, арестовали и сослали в КОМИ АССР за то, что он продавал сапоги на базаре в Нарве); • влияние Второй мировой войны (деревня была сожжена, включая дом информанта)
Деревня Ямы	Лупанов Иван Петрович 21.09.1926–20.09.2015, интервью записывалось в июне 2013	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: отец информанта занимался сельскохозяйственной работой, побочно был мастеровым, занимался жестяным делом, в хозяйстве имелась лошадь, корова, поросенок, куры, своя земля для посева злаковых; • деревенский уклад в деревне: в деревне почти в каждом доме была молодежь, ходили на танцы, в деревне все были русские; из деревни парни уходили на работы в поле (выпас скотины) по найму, в том числе и братья информанта, а девушки ходили работать няньками, в том числе и сестры информанта; • деревенские праздники: отмечали русские церковные праздники, например, Рождество, Троицу, Масленицу, во время которых ходили в церковь, устраивали народное гулянье на Масленицу, церковный крестный ход, также отмечали государственный праздник — день Демократии 24 февраля;

		<ul style="list-style-type: none"> • смена фамилий в деревне: русские фамилии не меняли на эстонские (в деревне считалось, что фамилия дается один раз при рождении и навсегда); • просветительская работа: в деревне был народный дом, где ставили русские спектакли русских писателей; просветительской работой руководил Рацевич; • образование: информант закончил 6 классов в деревне, в последний 7 класс информант не пошел, поскольку надо было ходить 9 км в Васкнарву каждый день, а у семьи информанта не было достаточных средств, чтобы одеть и собрать еду информанту в дорогу; предметы в деревенской школе были на русском языке, эстонский язык как иностранный 2 часа в неделю; • влияние советской власти на деревенский уклад: с приходом советской власти образование стало 7-летним (до этого в основном в деревнях 3 класса, в некоторых деревнях, в том числе в Ямах, 6 классов); • в 1940 году в деревню была введена Советская Армия (к этому времени уже была снята граница), которую информант ребенком ходил встречать; • бегство в СССР: многие деревенские жители бежали в СССР и там умирали, были арестованы и обвинены в шпионаже (работала пропаганда про лучшую жизнь в СССР); • влияние Второй мировой войны (деревня горела, а жители деревни, в том числе и семья информанта, прятались по лесам), на войну из деревни ушло очень много жителей, в том числе и брат информанта, который погиб на войне
<p>Деревня Ямы</p>	<p>Сурсохо Любовь Николаевна (дев. Чернова), г.р. 1926, интервью записывалось в июне 2013</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: отец информанта занимался зимой сапожным делом, летом уезжал на заработки в Эстонию, в хозяйстве имелась корова, поросенок, своя земля для посева злаковых, в семье занимались сенокосом; мама информанта вместе с сестрами и братьями информанта обрабатывали земельный надел; семья информанта драла, сушила и сдавала ивовую кору для кожевенного завода (заработок семьи); из-за того, что образование в эстонское время

		<p>требовало немалых денег, детям приходилось самим себе зарабатывать на одежду в школу и на школьные принадлежности (информант ребенком работала няней, чтобы заработать на школьную форму);</p> <ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в деревне: в деревне было три магазина, владельцами которых были зажиточные жители деревни; один из владельцев магазинов торговал съестными товарами; • деревенские праздники: по традиции отмечали деревенские праздники, например, Николин день, в домах к праздникам в деревне прибирались, стлали все чистое и белое; в эстонское время обязательно ходили в церковь; в пасхальную службу в церковном хоре пели, сменяя друг друга, взрослые и дети; в эстонское время в школе преподавали закон божий; • образование: в эстонское время в деревнях были 4-классные сельские школы, позднее 6-классные сельские школы, после окончания которых нанимались в прислуги (сестра информанта также после окончания сельской школы нанялась в прислуги в Таллинне); • влияние Второй мировой войны (деревня горела, а жители деревни, в том числе и семья информанта, прятались по лесам); немцы угоняли жителей деревни в Германию (семье информанта чудом удалось избежать участи быть угнанной в Германию).
<p>Деревня Ямы</p>	<p>Лучникова Руфина Ивановна, 1921 г.р., интервью записано в мае 2019</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: отец информанта занимался земледелием, сам пахал и возделывал землю, поскольку изначально на земельном участке, принадлежавшем семье, не было пахотной земли; в хозяйстве информанта была лошадь, молотилка, семье информанта хватало земли на посев и посадку овощей; в связи с земельной реформой и получением единого надела земли в 44 га семья информанта переехала на хутор со всем хозяйством и домом; • деревенский уклад в деревне: в деревне был волостной дом, в котором была канцелярия, были магазины Юдиных, Гусевых, Перчаткиных, Гусевы владели лавкой и кожевенным заводом, у Юдиных

		<p>был народный магазин, в котором продавали различные продовольственные товары, у Перчаткиных была кооперативная лавка;</p> <ul style="list-style-type: none"> • деревенские праздники: праздник Николы, Михайлов день, Пасха, Ильин день; на Пасху красили яйца, происходили народные гуляния, на праздники ходили в церковь (большая служба на Ильин день) и пели молитвы. В Пасху ходили крестным ходом с Вакнарвы до Пюхтицы и останавливались на отдых в деревне информанта; • просветительская работа: в деревне был народный дом, где ставились спектакли, в которых участвовал информант; • образование: деревня была густонаселенная, в деревне была двухэтажная школа до 7 класса; после получения семилетнего образования деревенские девушки чаще всего ехали на заработок в город на работу прислугой (информант также после окончания сельской школы поехала в Таллинн наниматься на работу в прислуги); • уход в Советский Союз: переход границы держался в секрете, люди переходили границу и скрывались
<p>Деревня Ямы</p>	<p>Лупанов Николай Александрович, 1938 г.р., интервью записывалось весной-летом 2019</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: прадед информанта занимался рыбным промыслом, продавал щуку в Польшу и икру в Швецию и тем самым скопил приличное состояние в банке; в 1911 году дед информанта вместе со своим братом построил кожевенный завод, который уже через 2–3 года стал приносить прибыль каждый год; поскольку в Принаровье было развито сельское хозяйство и каждая семья держала коров, лошадей, телят, овец, сырье для кожевенного завода было в избытке; • мать информанта жила и работала в Таллинне в прислугах, до этого закончила в Таллинне курсы по домоводству, позднее работала уже не просто прислугой, а экономкой, полностью ведя хозяйство и получая хорошую зарплату; • влияние Второй мировой войны: немцы, войдя в деревню, установили свою власть, назначив старосту, который собирал налоги; семья информанта была выгнана

		<p>немцами в глубь Эстонии, весной 1945 года семья информанта возвращается в родную деревню</p>
<p>Деревня Верхнее село (Пермискюла)</p>	<p>Крутилова Галина Петровна 28.03.1932–23.01.2020, интервью записывалось в 2018</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в семье: дед информанта занимался рыболовством и крестьянством, в 1925 году он купил хутор, на котором было много леса и мало пригодной для земледелия земли; благодаря труду деда и бабки, которые сами выкорчевывали лес на хуторе и обрабатывали землю, хутор со временем стал довольно зажиточным, появилось много пахотной земли для посева хлеба; семья информанта стала продавать излишки хлеба, в хозяйстве появилось много скотины; • деревенский уклад в деревне: деревня жила натуральным хозяйством, деревенские жители сами выращивали пищу, сами ткали себе одежду; Принаровье был полностью русским краем, поэтому жители деревни не знали эстонского языка, однако отец информанта знал эстонский язык, поскольку с детства ходил на работы в поле, где были эстонцы; • смена русских фамилий на эстонские: семья информанта не меняла фамилии, поскольку дед запретил семье это делать; • деревенские праздники в деревне: праздновали праздник Воздвиженье, ходили в церковь; • образование: в деревне была 4-классная школа; • просветительская работа: в деревне был народный дом, однако в народном доме взрослые не ставили спектаклей, в основном дети выступали и рассказывали стихи; в народном доме молодежь танцевала, проводили народные гулянья; • уход в Россию: в 1938 году многие жители деревни уходили в Россию и не возвращались обратно; • события Второй мировой войны: семья информанта была вынуждена уйти из деревни в глубь Эстонии, чтобы не быть угнанной немцами в лагерь
<p>Деревня Низы</p>	<p>Пяристе Арно, 1938 г.р., родился в деревне Криуши, но его мать была родом из деревни Низы</p>	<ul style="list-style-type: none"> • деревенский уклад в деревне: до «стольпинской реформы» земля была во владении общины и у каждой семьи был надел земли в зависимости от того,

сколько едоков было в семье; после «стольпинской» реформы земля перешла в частное владение крестьянам; однако, поскольку принаровские земли были скудными, деревенские жители вынуждены были ехать на заработки в город; в эстонское время крестьяне не были раскулачены, что во многом способствовало спокойному ведению хозяйства в деревне;

- уход в Россию: уходу в Россию способствовала близость границы, недовольство жизнью в Эстонии, а также то, что граница охранялась не очень строго; эстонский язык деревенские жители знали плохо, малое количество жителей деревни знало эстонский язык для того, чтобы торговать в Нарве; в совершенстве эстонский язык надо было знать для получения высшего образования либо работы на государственной службе;
- смена фамилий на эстонские: жители деревни не хотели брать эстонские фамилии, а фамилии меняли на русские, если фамилии были одинаковые у разных людей;
- образование: в деревне была 6-классная школа;
- просветительская работа: в 1933 году в деревне было основано общество «Святогор», силами этого общества в деревне ставились спектакли, проводились лекции и беседы с целью обучения каким-либо навыкам; в деревне существовали курсы кулинарии, домоводства, существовал женский клуб, силами местной самодеятельности проводили вечера, а также Пушкинские дни; самым значительным в деятельности принаровских просветительских обществ стала организация в Нарве в июне 1937 первого Русского Певческого праздника, в котором участвовало также просветительное общество «Святогор»;
- влияние Второй мировой войны: деревня была наполовину сожжена и оккупирована немцами с июня 1941 года по февраль 1944 года; жители деревни пересаживали бои в лесах, после окончания войны уцелевшие деревенские жители вернулись в деревню;
- влияние советской власти: закрытие русских культурно-просветительных

		<p>обществ, поскольку деятельность рассматривалась как антисоветская;</p> <ul style="list-style-type: none">• в советское время деревня Низы перестала существовать и была затоплена, поскольку в 1955 году построили гидроэлектростанцию, и на месте деревни появилось Нарвское водохранилище
--	--	--